

КРОКОДИЛ

№ 25 ● сентябрь ● 1982

ISSN 0130-2671

— Гляди, старуха, что́ я у Белого моря достал!..

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

СКОВАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ

Когда в Риме показывают руины знаменитых бань, не обязательно думать, что они развалились под неумолимым воздействием времени. Возможно, их просто не достроила организация «Древнеримгражданстрой».

А дело могло быть так. Когда бригада рабочих пришла к нулевому циклу, оказалось, что «Баньпроект» не привязал стройку к источнику воды.

— Аве, Муций,— мрачно сказали члены бригады.— Так не пойдет. Шабаш!

— Надо строить! — заволновался бригадир.— Иначе всех нас отведут в Колизей, который является пусковым объектом уже в этих календах...

И работа началась. Но велась аврально, ибо проектировщики — подумать только! — дважды меняли чертежи, а субподрядчики из «Акведукстроя» соглашались приступить к работе лишь по вводу основных банных мощностей. Муция с его бригадой не успели бросить на растерзание хищникам только потому, что Рим подвергся нашествию варваров...

* * *

А теперь уже не шутейно скажем, что при строительстве Белореченского комплекса по выращиванию пяти тысяч телят в год рабочие районного «Межколхозстроя» столкнулись с куда более головоломными проблемами, чем их древнеримские коллеги. Да и вообще, где был бы тот же Колизей, если бы его соорудителям пришлось иметь дело с краснодарским «Крайколхозстройпроектом» и предприятиями краевой «Стройиндустрии»?

Когда бригада четвертого участка районной межколхозстройорганизации вышла во чисто поле, дабы воздвигать комплекс, выяснилось, что начинать возведение придется... с крыши.

— Привет, Миша! — иронически сказали рабочие бригадиру Стегленко.— Ты видишь, что творится? Наши субподрядчики из ОКСа райсельхозобъединения не проложили ни одного метра подземных коммуникаций — водопровода, теплосети и, извини, канализации. Ни единого дециметра внутриплощадочных дорог! Давай-ка лучше перейдем к сооружению курятника, куда «Стройиндустрия» каким-то чудом привезла полы.

— Тем не менее надо строить! — занервничал сознательный М. Стегленко.— Мы все понимаем первостепенную важность этого продовольственного объекта. Тем более, что он уже включен в титульный список. Подождем, авось сегодня подвезут хотя бы стены...

Увы, стены появились только через месяц. Мало того. Они оказались совсем не такими, какие нужны: не то от бройлерной фабрики, не то от Дворца культуры.

— Что за дела? — дурманясь от бессильного возбуждения, набрасывался М. Стегленко на тов. В. Кириченко, начальника производственного отдела «Межколхозстроя».— Мы строить должны, а не ребусы разгадывать!

— Михаил! — торжественно и минорно урезонивал его тов. Кириченко.— Ну, чего ты выступаешь? Ты ведь и сам прекрасно знаешь, что проектная документация, выпущенная «Крайколхозстройпроектом», привязана к деталям и конструкциям, которые не производятся объединением «Стройиндустрии». А те, которые все-таки производятся, претерпевают существенные изменения... Поток согласований и пересогласований, коими мы заняты, превратился в реку. С ума сойти! Нам грезятся тихие санаторные палаты, омываемые бромом и валерьянкой... Строй из чего есть!..

И замечательная бригада действительно строила из «чего есть».

Почти нерукотворный шедевр приковывал теперь к себе внимание любого приезжего человека, а в особенности — если тот был строителем. И стала обычной картина: вокруг скелетообразного сооружения ходят люди с портфелями, тычут пальцами в одну из никому не известных серий сборного железобетона и цепенеют от ужаса:

— Что мы видим? Не собираются ли здесь убирать, простите, навоз с помощью бульдозера? Нет, нет. Мы этого не перенесем. Как могли тут забыть об элегантном гидроудалении навоза? Немедленно измените проект!

И проект был действительно изменен. Правда, такая замена была неизбежно связана с реконструкцией всего животноводческого помещения, коммуникаций и, простите, навозохранилищ! Не говоря уже, конечно, о такой мелочи, как удорожание проекта на семь миллионов рублей...

— Нет, Миша,— упавшими голосами сказали члены бригады, когда были привезены четырехтонные железобетонные блоки будущего канала навозоудаления, каковые предстояло втиснуть в уже готовое помещение.— С этой работой не справились бы даже в СМУ «Вавилонстрой».

— Михаил! — солидно и печально увещевал бригадира начальник «Межколхозстроя» тов. В. А. Коль.— Мы ждем от тебя и членов твоей прекрасной бригады не эмоциональных выступлений, но реального строительного чуда. Ведь вы же все отлично знаете, какое у нас аховое положение. Проекты меняются по пять-шесть-семь раз. Мы вынуждены одновременно, хотя и рывками, сооружать пятнадцать объектов из пятидесяти запланированных. Порочная цепь! Вот и перейдите пока для разнообразия и передышки к коровнику в семеноводческом совхозе, а затем вернитесь к телятнику и с новыми силами вбуравьте в него эти прогрессивные гидроочистительные блоки...

* * *

Богатыри! Так, очевидно, думал тов. Коль о своих рабочих. А мы, побывав на строительстве, подтверждаем, что это верно. Действительно, богатыри. И комплекс на пять тысяч телят они обязательно достроят. Но очень становится досадно при мысли, что никому из виновников проектно-воздвигательной волокиты не грозит встреча со смешанной группой тигров и львов даже у решетки на арене Краснодарского цирка...

Конечно, мы надеемся, что в недалеком времени наступит этакий строительный Ренессанс, золотое время. Ну, например, субподрядные организации не станут особенно кочевряжиться и будут прокладывать коммуникации уже на нулевом цикле. А те же, к примеру, проектанты будут более цепко держать интеллигентную руку на ритмичном пульсе объединения «Стройиндустрия» и всех других звеньев воистину непорочной строительной цепи...

А если уж ребятам из бригады Стегленко еще и подкинут парочку-другую годных механизмов, то они, эти чудо-богатыри, не то что баню или крольчатник, а какие-нибудь термы Каракаллы запросто выдюжат!..

г. Белореченск,
по поручению группы рабочих

УБОРОЧНЫЙ ИЗОРЕПОРТАЖ

Широким фронтом, с юга на север и с запада на восток, развернулась жатва. Скашиваются в валки последние тысячи гектаров зерновых, дружно рокочут механизмы, которые убирают кукурузу и подсолнечник. К выходу на поля готовы свеклоуборочные, картофелеуборочные и капустоуборочные комбайны.

Но редакционная почта свидетельствует, что далеко не везде новый урожай встречают, как говорится, хлебом-солью. Письма, поступившие из Ставропольского и Краснодарского краев, Ростовской и Киевской областей, комментируют художники Н. Малов и Ю. Черепанов.

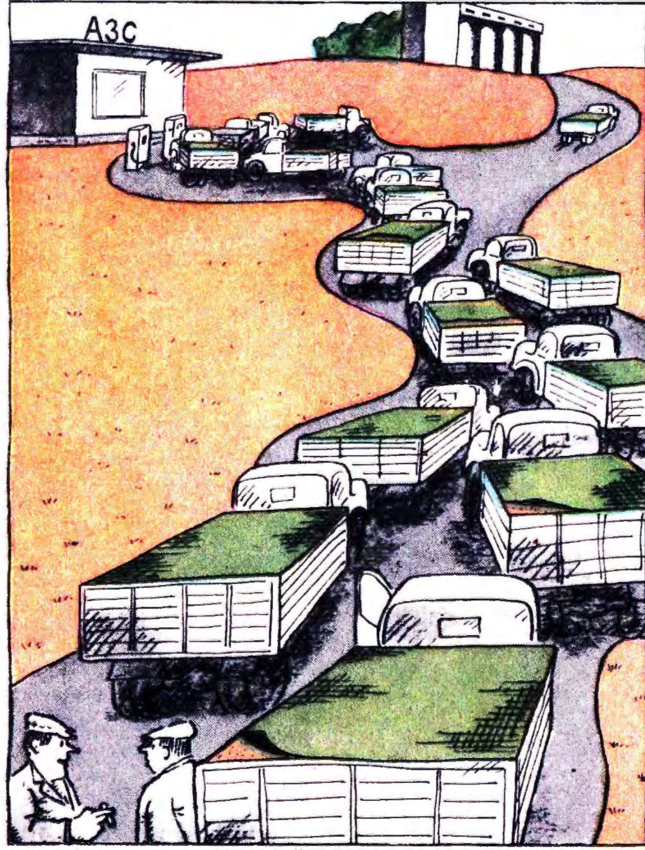
По давней традиции новые, поступающие с заводов комбайны принято вручать лучшим механизаторам. Но вот, например, такие — с клеймом завода «Ростсельмаш» — отнюдь не всегда радуют механизаторов. Чтобы устранить все заводские недоделки и довести машину до полной готовности, под ней нужно пролежать недельки две, а то и три...

И дареному коню в зубы смотрят.

Нередко в ночную пору на тучных нивах и пажитях звучит чей-то клич: «Да будет свет!» И все потому, что не хватает не каких-то сложных агрегатов, а простых электролампочек и аккумуляторов...

— Почему прекратили вахту?
— Луна зашла, а спички кончились.

Бывает, что препятствием на пути урожая становятся не старомодные ухабы и слякоть, а такие современные заведения, как... автозаправочные станции, которых явно недостаточно.

— Хоть у заправочной покуришь всласть.

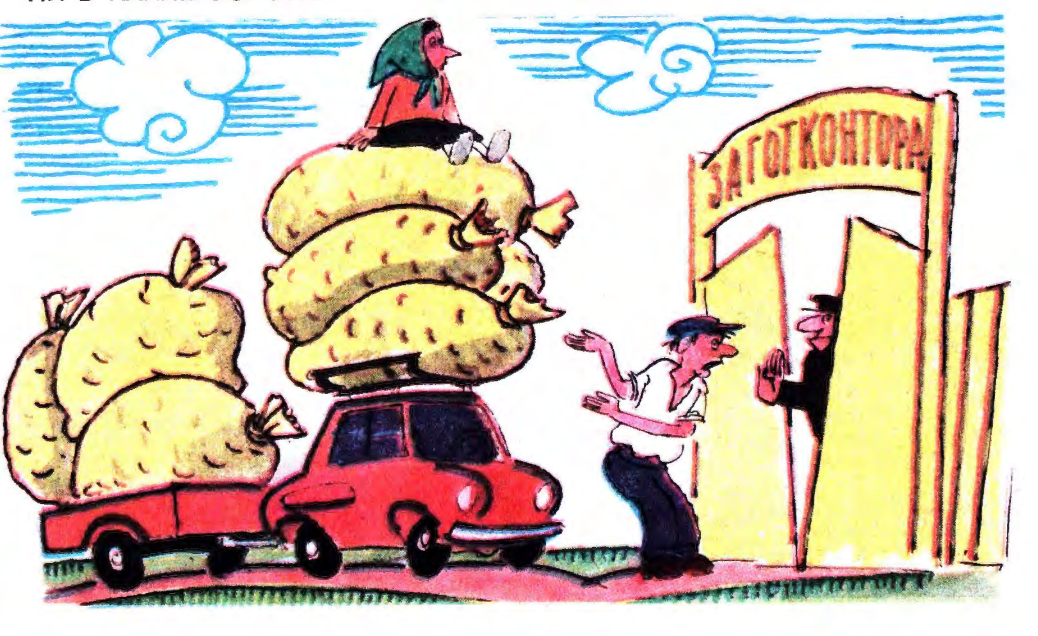
У лабораторий некоторых хлебоприемных пунктов автомашины с зерном простаивают так долго, что можно подумать, будто урожай здесь и впрямь перебирают по зернышку. На самом же деле задержка происходит потому, что лабораторная техника на пунктах безнадежно устарела.

ЛАБОРАТОРНЫЙ СОН.

Заготконторы потребительской кооперации из-за неподготовленности складских помещений и отсутствия тары нередко отказывают сдатчикам в приемке нужной продукции. Так произошло, например, в Грачевском районе Ставропольского края.

НИ В КАКИЕ ВОРОТА.

Юрий МАРТЫНОВ **Рассказ**

Кондрат Вавилычев садился в вагон поезда не в духе и сильно ворчал. Пересилив себя, плюхнулся рядом с женой Галкой, хотя на нее был особенно зол. Она же симпатично улыбнулась и уступила место у окна, сказав, что там ему удобнее разгадывать свои кроссворды.

Компания собралась большая и дружная — молодежь, местком в полном составе, сотрудники с женами: поездка предстояла для дел семейных. Ехали приводить в порядок пионерлагерь «Синеглазка», где летом набирались сил и здоровья дети пищевиков. Путники держались раскованно. Освободились от привычных дел по дому, оделись кто во что. Кто в джинсах с фирменной нашлепкой на ягодице, кто в тренировочных хабэ, заправленных в резиновые сапоги: говорили, будто земля еще не просохла. Предстояло мести, скрести, мыть — короче, делать все, что скажет Лина, зампредместкома по детскому отдыху. Предвкушали «завтрак на траве»: столовая, естественно, пока не работала.

«Головотяпство чистых кровей,— кипятился про себя Вавилычев, уткнувшись в кроссворд, чтобы не приставали.— Воскресенье! День футбола и — на тебе! Вкалывали в управлении, теперь едем вкалывать в лагерь. Почему, спрашиваю я, не поехать в понедельник? Потому что в месткоме сидят головотяпы. Лина — головотяпка, теперь мне глазки строит. Сама поехала и нас потащила. А публика чему-то радуется. Пиджаков, без пяти минут заместитель начальника управления, выдает туристские песни. Гопников, кандидат наук, книги пишет, а едет полы драить, притом хохочет. Уж не дегенераты ли они?»

Вавилычев дико повел глазами, словно подсчитывая наличных дегенератов. Он снова опустил глаза, не желая видеть этого коллективного восторга, и хотел отдаться кроссворду уже на самом деле, припоминая произведение известного новозеландского писателя из четырнадцати букв. Не получалось. Клетки не включались. Слишком сильно бушевал инстинкт раздражения. Игра эрудитов не снимала напряжения.

«Напишу в многотиражку,— решил Кондрат, отливая гнев в конструктивную идею.— Разнесу этих весельчаков! Воображаю их триумф: лагерь сдали вовремя, детишек встретили-приветили и тому подобное, но благодаря кому?!

Баб тоже не понимаю,— гневливо думал он о супруге, привалившейся к нему в безмятежном неведении.— Устроила мне бенц из-за несчастной проводки, а сегодня как ни в чем не бывало. Ну объяснились, ну помирились, так держись достойно, не льни. Мягкотелость какая-то беспросветная!»

А скандал вышел опять-таки из-за принципиальности Кондрата. В подъезде не горел свет: либо патрон дурил, либо обрыв проводки получился. Работы на несколько минут, но Вавилычев делать ее не стал, а позвонил диспетчеру. Электрика не прислали, он пошел к мастеру. Тот рвал на себе волосы по поводу нехватки кадров, но меры пообещал принять. Возвращаясь на другой день с вечернего променада, Вавилычев встретил у подъезда Никифоровну, знаменитую в доме рекордным 102-летним возрастом. Долгожительница начала делать Кондрату комплименты, мол, Вавилычев умелец на все руки, что было сущей правдой, и подбивала на немедленное устранение неисправности освещения. Кондрат отказался наотрез.

Дома он под копирку написал три заявления: в правление кооператива, в райисполком и в газету «Вечерние новости». И пока писал, ему все время мешала Галка, называя его занудой: припомнила многие из его заявлений, в том числе и насчет штакетника, который сломал неизвестно кто, а починил сосед, пока Кондрат опять-таки строчил письма.

«Зануду» он ей простить не мог. Возникла перепалка, которую пришлось прекратить по слезной просьбе дочери Веры.

— В добрые старые времена,— озлился Вавилычев,— десятилетние дети не вмешивались в отношения родителей...

Когда в управлении бросили клич насчет поездки в лагерь и начали записывать желающих, он, конечно, не подумал поставить свою фамилию, а сделала это опять она, Галка. Да, не сахар под одной крышей с женой работать...

Поезд прибыл на станцию, от которой до «Синеглазки» прошли километра полтора пешком. Лина быстро распределила всех по рабочим местам. Вавилычев и несколько других добрых молодцев разбирали нагромождения мебели и выносили для сушки матрацы.

Прибежала Лина с блестящей идеей.

— Послушайте, мужики,— сказала она,— матрацы кончаются. Пока мы драим окна и полы, шли бы вы на спортплощадку. Там работы невпроворот. Сможете поставить футбольные ворота?

— А плавательный бассейн вырыть не требуется? Я бы вырыл,— съязвил Вавилычев.

— Зачем бассейн?! — подняла на него смеющиеся глаза Лина.— У нас озеро.

— А у нас воскресенье! — взорвался Вавилычев, кидая матрац куда попало. Сел на него и гаркнул:— Встаю на принцип! Столбы ставить, извините, не подряжался!

— Ты пачкаешь матрац: земля-то не просохла. Встань, пожалуйста,— забеспокоилась Лина.

Но Вавилычев не поднялся, а демонстративно разжег сигарету и обратился к присутствующим с речью. Сказал все — про головотяпство и так далее. Ученый Гопников начал его вразумлять, развивал идеи общественной инициативы и добровольного труда, напомнил о демографических волнах, несущих на своих горбах нехватку рабочей силы, толковал насчет полезности физических занятий, ссылаясь на графа Льва Толстого и академика Ивана Павлова.

Пиджаков лапидарно посоветовал:

— Не валяйте дурака, Вавилычев!

Но Вавилычев поднялся, прислонил матрац к беседке с полинялой дощечкой «Тихие игры» и объявил, что уезжает, прочим же советует хорошенько подумать, а также передать горячий привет жене Галке.

Дома стояла тишина: дочь по воскресеньям ходила на репетиции школьного хора. Вавилычев сел к столу писать статью в многотиражку. Сочинял ее не спеша, с охотой и не без сарказма.

«Исполин пера»,— удовлетворенно обозначил он сам себя, поставив последнюю точку. Потом переоделся и поехал на футбол. Игра прошла интересно, но без нервных затрат: выступала не его команда. Потолкавшись в клубе болельщиков под стенами стадиона и заглянув в пивбар, Кондрат с чувством недурно проведенного вечера отправился домой.

В квартире по-прежнему было тихо и, главное, темно. Несколько изумленный, Вавилычев включил свет в прихожей и на кухне. На кухонном столе лежал лист бумаги. Вавилычев стал читать.

«Кондратий! — писала его жена Галка,— мне за тебя стыдно! Все остались, а ты уехал. Просто не знаю, как им в глаза смотреть.

Я у сестры, и мы с Верой будем там, пока ты не переменишь свой ужасный характер и принципы. Если ты что-нибудь написал, порви немедленно!

Прощай! Галина».

Вавилычев сел на табурет. Этого он не ожидал. Это, полагал он, с ее стороны беспринципно. Овладев собой, Кондрат начал искать ужин, но на плите и в холодильнике не обнаружил ничего, что говорило бы о желании жены приготовить ему, прежде чем бежать из семьи, приличную еду.

— Одинокий бизон! — прошептал Вавилычев и стал вспоминать, как жарят яичницу.

К сведению лиц и организаций

ВСЕМ, КОМУ УЖЕ СТУКНУЛО 15, НО ЕЩЕ НЕТ 35, И КТО ЖАЖДЕТ ВСТУПИТЬ НА СТЕЗЮ ФЕЛЬЕТОНИСТА!

С 1 ПО 30 СЕНТЯБРЯ МЫ ПРОВОДИМ НОВЫЙ НАБОР НАЧИНАЮЩИХ ФЕЛЬЕТОНИСТОВ В «КРОКОДИЛЬСКИЙ ЛИЦЕЙ».

Поступить к нам может любой молодой человек, равно как и девушка, если он (она) в указанный выше срок пришлет нам по почте или принесет лично хотя бы одно талантливое произведение в жанре фельетона (опубликованное или неопубликованное), на любую заслуживающую критики тему, в стихах или в прозе. О себе надо сообщить при этом: дату рождения, образование, место учебы или работы, домашний адрес и телефон, а также приложить к сему две свои фотокарточки размером 3×4.

Жители Москвы и Подмосковья попадут на очное отделение — занятия в нем будут проходить по вечерам, два раза в месяц, в редакции «Крокодила» (естественно, без отрыва от основного места учебы или работы). Иногородних, ввиду отсутствия у «Крокодила» своего общежития, мы зачислим на заочное отделение и контакты с ними установим при помощи почтово-телефонно-телеграфной связи. Стипендией лицеисты, увы, не обеспечиваются, но по мере творческого роста будут вовлечены в процесс подготовки и выпуска «Крокодила», а самые прилежные и усердные попадут со своими сочинениями на журнальные страницы в специальный лицейский уголок.

Просим также учесть: присланные на творческий конкурс работы не возвращаются и не рецензируются. На конверте необходимо пометить: «КРОКОДИЛЬСКИЙ ЛИЦЕЙ».

НЕ ДОРОГ ПОДАРОК...

РЕПОРТАЖ ИЗ ПРОДОЛГОВАТОГО ЗАЛА РЕДАКЦИИ О ВРУЧЕНИИ ЮБИЛЯРУ ПРЕЗЕНТОВ, ДОБЫТЫХ В ХОДЕ «ОПЕРАЦИИ КУК»

А началось это еще полтора года назад. Прослышав о том, что его помощники в укромных уголках редакции обсуждают проблему памятных подарков юбиляру, Крокодил решил упредить события и уж по крайней мере соединить приятное с полезным. Тогда же (см. № 8 журнала за прошлый год) в редакционном Продолговатом зале была установлена диковинная машина, сочетавшая в себе новейшие попискивания электронной моды с трубным гласом старинного граммофона. То был Крокодильский Универсальный Компьютер, а короче — КУК.

Этот славный работяга, как значилось в его техпаспорте, умел подсчитывать и вычислять решительно все, что относится к товарам широкого потребления. С таким сноровистым агрегатом в пору было поднимать суетное добывание единичных подарков до уровня всесоюзного поиска дефицитных товаров массового спроса. А также поиска причин этого дефицита или скверного качества иных товаров.

Что и было сделано.

Подошла торжественная минута. Крокодил стоял в Продолговатом зале, облокотясь на КУК, в котором время от времени потрескивало что-то очень электронное. Помощники, они же специальные корреспонденты, а в данном случае поздравители-дарители, вышли на середину зала.

— Ну-ну,— ободрительно сказал юбиляр,— кто смелее?

Первым решился корреспондент, прибывший на торжество вдвоем со стиральной машиной «Киргизия-4». Он подкатил ее к Крокодилу и, утерев пот со лба, доложил:

— Этот постирушный аппарат я привез из города Фрунзе. Отличная машина! Но, к сожалению, не всякая. Когда я был во Фрунзе, выяснилось, что...

— ...каждая третья машина была с браком,— проскрежетал КУК.

— Верно,— подтвердил Первый.— А это уж, как говорится, не подарок. Правда, местные жители-огородники успешно давили в ней помидоры на сок. Вот я и подумал: ведь чего-нибудь на твоем юбилее надо же будет выпить, так пусть это будет крепкий томатный сок...

— Благодарю,— от души сказал юбиляр.— Таким образом, с напитками вопрос решен.

— Не совсем,— выступил вперед Второй.— А может, кое-кому хотелось бы запить крепкий томатный сок еще более крепким черным кофе. Поэтому я припас килограмм кофе в зернах. Надеюсь, машина моего коллеги сможет размолоть и кофейные зерна...

— Не сможет,— усмехнулся Первый.— Она выпускалась, так сказать, только в помидорном варианте.

— Как же быть? — повесил голову Второй.— Ведь я специально ездил за ручной механической кофемолкой в Ереван, но вернулся ни с чем. Зато я купил тебе там, дорогой юбиляр, вот это.— И он извлек из картонной коробки пару великолепных полуботинок.— Вот так работает объединение «Масис».

— Процент брака на «Масисе» впятеро ниже, чем по отрасли,— уважительно лязгнул КУК.— **За три года на его обувь не было ни одной рекламации.**

— Точно,— откликнулся Второй.— Но этого не скажешь о других обувных фабриках в других городах страны, где я побывал в поисках подарка...

— Можно подумать, что в «Масисе» задались целью выпускать обувь специально для юбиляров,— заметил Крокодил, с удовольствием примеряя штиблеты.— К ним бы еще приличный костюмчик...

— Пожалуйста! — откликнулся Третий и, развернув сверток, достал совсем неплохую тройку Ленинск-Кузнецкой швейной фабрики.

Юбиляр надел жилетку, накинул пиджак, натянул брюки и уже хотел было застегнуться на все пуговицы, как вдруг обнаружилось, что их вовсе нет. Ни единой.

— Ты уж извини, любезный Крокодил,— порозовел Третий,— но именно в таком виде я получил этот костюм с фабрики. Спасибо, мне его дали взамен того, что я купил в магазине: жеваный пиджак, лацканы разной длины, мешковатые брюки, в общем, из рук вон. Ну, а этот хорош, да вот без пуговиц. Пуговиц, объяснили мне на фабрике, им уже давно не поставляют...

— Не пользующихся спросом костюмов в магазинах, на складах и базах Российской Федерации скопилось примерно на сорок миллионов рублей,— гневно протарахтел КУК.

— Зато вязаных перчаток вы там наверняка не найдете,— вклинился Четвертый, протягивая юбиляру пакет.— Здесь мой подарок — шапочка с шарфиком, изготовленные в Новгородском перчаточном объединении. Могут пригодиться, например, для лыжных прогулок. А что касается перчаток, которые я хотел приобрести для нашего юбиляра, то их-то достать и не удалось. Даже на самом объединении! Потому что...

— ...за 1980 год объединение недодало торговле около трехсот тысяч пар перчаток,— вмешался КУК.

— Ладно,— сказал юбиляр,— спасибо и за шапочку с шарфиком. Хотя, конечно, нашим морозам больше созвучна меховая ушанка, скажем, из братца кролика.

— Нету,— потупился даритель.— То есть не было. Дело в том, что...

— ...легкая промышленность получила от заготовителей только половину запланированных кроличьих шкурок, отчего торговля и покупатели не досчитались 18 миллионов шапок,— простонал КУК.

— Примерно такая же картина, как и у нас,— переглянулись между собой Пятый и Шестой.

— Уточните,— попросил Крокодил.

— Да, видишь ли, мы хотели преподнести тебе несколько кусков веселеньких обоев, чтобы юбилей прошел на приятном фоне,— сказал Пятый.— Поехали в Минск на обойную фабрику, дающую почти пятнадцать процентов всех обоев в стране. Ну, там и выяснили, что красивые обои пока еще в большом дефиците. По самым скромным подсчетам...

— ...ежегодный спрос опережает предложение на двести миллионов кусков,— услужливо протрубил КУК.

— Поэтому привезли тебе вот эти, импортные,— сказал Шестой, вручая юбиляру авоську с обойными рулонами.

— Что ж, спасибо вам и Министерству внешней торговли,— улыбнулся Крокодил.— А теперь позвольте вкратце подвести итоги нашей сегодняшней встречи.

Начиная «Операцию КУК», мы договорились, что подарки моих корреспондентов должны быть не самоцелью, а лишь поводом для проверки положения дел с товарами массового спроса. Как говорится, мне не дорог твой подарок, дорога твоя любовь... к ликвидации недостатков... И, в общем, мои помощники с этой задачей справились. В 9, 11, 13, 15, 17, 22, 33 номерах журнала за прошлый и третьем номере за нынешний год были опубликованы их фельетоны-отчеты, в которых читатель нашел немало любопытных, а подчас и смешных, казалось бы, фактов. Увы, друзья мои, факты эти смешны разве лишь равнодушному стороннему наблюдателю, рядового же покупателя они по меньшей мере раздражают.

Должен отметить, что все упомянутые фельетоны стали предметом обсуждения и на предприятиях-изготовителях и в соответствующих ведомствах, которые сделали из критики правильные, деловые выводы. Информация на этот счет, полученная мною, была закодирована и введена в КУК, который обработал ее и сейчас выдаст нам результаты в свойственном ему стиле. Итак, КУК включен!

— Причиной массового брака в стиральных машинах «Киргизия-4» были конструктивные недостатки реле РТК-1-3, поставляемом Фрунзенскому опытному заводу электровакуумного машиностроения Кедайнякским заводом электроаппаратуры. Недостатки устранены.

За минувший год выпуск товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения, в том числе ручных кофемолок, в Армянской ССР возрос по сравнению с 1980 годом примерно на 10 процентов. Осваивается производство других вариантов кофемолок. Всего за эту пятилетку в республике предусмотрено увеличить выпуск культтоваров примерно в полтора раза.

В одиннадцатой пятилетке намечено закончить строительство нового кожевенно-обувного комбината в Стерлитамаке с вводом уже в нынешнем году обувной фабрики мощностью 1,4 миллиона пар обуви в год. Кировское кожевенно-обувное предприятие выпустило 145 тысяч пар сапожек, пользующихся неограниченным спросом покупателей, при плане 129 тысяч пар, а также наладило выпуск сапожек новых моделей. Разработаны и проходят массовое опробование упаковки, обеспечивающие полную сохранность обуви при ее транспортировке и хранении. В текущей пятилетке будет освоено новое технологическое оборудование для обувной промышленности.

Улучшилось качество мужских костюмов Ленинск-Кузнецкой швейной фабрики производственного объединения «Томь» Запсибшвейпрома. В прошлом году выпуск первосортной продукции составил 98,7% при плане 98,5%. Количество рекламаций по объединению снизилось в полтора раза. В Запсибшвейпроме разработана комплексная программа повышения качества и расширения ассортимента мужских костюмов на одиннадцатую пятилетку.

В прошлом году Новгородское перчаточное объединение оставило без вязаных перчаток 389 тысяч граждан, а за первое полугодие нынешнего года недодало 80 тысяч пар. Всего же по Российской Федерации за полтора года перчаточники задолжали покупателям около двух миллионов пар.

Задание прошлого года по выпуску шапок из кроличьего меха выполнено только на 80 процентов. А за прошлый и первую половину текущего года два миллиона покупателей, посетивших торговую сеть в поисках этих головных уборов, пришли, как говорится, к шапочному разбору. И за это кое-кому не мешало бы дать по шапке.

В нынешнем году намечено выпустить обоев примерно на 28 миллионов кусков больше прошлогоднего, причем план первого полугодия перевыполнен на полтора миллиона кусков. Что же касается обоев улучшенного качества, то выпуск модных обоев с рельефной отделкой увеличен втрое, а декоративных с цветными бронзами — на 14 миллионов кусков. Осваиваются новые способы печатания обоев...

— Ну что ж,— заметил Крокодил,— будем считать, что дело во многом двинулось к лучшему. Не скрою при этом: некоторым руководителям пришлось смириться с взысканиями, в том числе и строгими, наложенными на них в ходе «Операции КУК». Что можно сказать по этому поводу? Выговора объявляются и снимаются, а задачи обеспечения покупателя добротными и современными товарами остаются... В заключение хочу поблагодарить участников «Операции КУК» Михаила Андраша, Сергея Бодрова, Юрия Борина, Дмитрия Иванова, Станислава Пестова, Владимира Трифонова и пожелать, чтобы этот опыт помог им в дальнейшей сатирической работе на благо Массовому Потребителю.

— А заинтересованным лицам и организациям следует не забывать, что сегодня как покупательная способность, так и покупательские запросы массового потребителя практически безграничны,— хрипло выпалил КУК, озорно вспыхнул всеми своими лампочками и отключился.

— Ну, а что касается меня лично,— закончил Крокодил,— то самый ценный подарок прислал мне Неизвестный Читатель.— Тут он достал из кармана новый наждачный брусок и так круто прошелся им по зубьям своих бывалых шестидесятилетних вил, что искры полетели окрест мерцающим веером.

Этим небольшим и отнюдь не вспышкопускательским фейерверком и завершилась подарочная церемония, на которой в числе прочих присутствовал

В. АЛЕКСАНДРОВ.

— Вызвала слесаря кран подкрутить, а они всей бригадой пришли.

Рисунок Б. САВКОВА.

Юрий ЦЫБАНЕВ

Пока не вернулся мастер

Рассказ

Гусаренков выбросился из кресла наперерез мотогонщику и профессиональным движением резко перевел переключатель — раз-два. Но при первом же щелчке переключатель оторвался от телевизора и очутился в натруженной руке Гусаренкова. Гусаренков негромко айкнул, как если б его ударили ножом в спину. Его расслабившееся тело мягко и глубоко окунулось в кресло.

Оля, жена Гусаренкова, все поняла и сделала так, как умела она одна. Через час явился мастер из телеателье.

— Больно много крутите,— свысока пожурил Гусаренковых мастер, пощекотав телевизору место, покинутое переключателем.— Новый не захватил, как назло. Придется обождать, пока подберу в ателье.

Мастер был румян и улыбчив, отчего казался надежным, как осенний прогноз погоды на весну. На прощание он подмигнул хозяину, тонувшему в кресле. В телеприемнике воцарился канал, не охваченный программой передач. Похоже, здесь «Маяк» искал дорогу к сердцам телезрителей, не имевших радио.

— Паш, может, выключить? — заботливо спросила Оля.

— Оставь,— чуть слышно прошептал Гусаренков, а через полминуты так же тихо попросил:— Дай.

Оля бережно преподнесла мужу программу передач на неделю.

Программа, расчерченная карандашами разного цвета — каждый канал своим цветом,— делала дни Гусаренкова значимыми. Но это не было для него самоцелью, он не опустился бы до такого.

Гусаренковых часто звали в гости. Как только до слуха Гусаренкова доносилось непременное: «А вы смотрели?..»,— лицо главы семьи делалось уверенным, пиджак становился ему тесен, в тот же миг он был готов на великие дела и веско, но без нажима, умея и свое мнение обозначить, провозглашал: «Да взглянул, а как же». «Паша у меня умница, активный, за всем следит»,— подхватывала Оля. Гусаренковых уважали.

Вот почему теперь Гусаренков тонул в кресле.

— Паш, а когда-то телевизоров вообще не было.— Оля попробовала ласково обхватить мужа и хоть на чуть-чуть вызволить его из кресла.

— А теперь есть! — Гусаренков продолжал тонуть.

— Паш, а Райкин говорил: Пушкин «Евгения Онегина» при лучине писал. Во тоска-то ему была зеленая!

— Это он давно говорил.— Гусаренков тихонько пошевелил правой рукой.

— Паш, а у Шепелиных одна обезьяна заболела.— Оля переменила тему.

— А сколько еще осталось? — пробормотал Гусаренков и, не дожидаясь ответа, вздохнул:— Мне-то что до их обезьян!

— Ну, поспи, родной.— И Оля на цыпочках вышла из комнаты.

На безработном экране скакали точечки. Откуда-то издалека к Гусаренкову пробивался «Маяк». Прыгающие точечки и далекий динь-дон.

«На дождик похоже»,— неожиданно для себя среагировал Гусаренков.

Давно, когда он ухаживал за Олей, в его воображении существовал как раз такой дождик, какой теперь предлагался каналом, не охваченным передачами. Гусаренков мечтал быть достойным Оли и воображал, что они по счастью застигнуты дождем, он укрывает Олю пиджаком, а сам шагает мокрым и гордым.

Потом они как-то попали под дождь, где-то пережидали, опоздали к телевизору, и Гусаренков обидно обозвал Олю дурой за то, что не захватила зонта.

За окном лежала туча. Гусаренков выскочил из кресла и побежал к Оле.

— Оль, пошли побродим,— напористо предложил он.— А ящик этот хитромордый разобьем к чертовой матери!

Пусть их больше не позовут Шепелины с обезьянами, Маслаковы с гигантскими раковинами, Брагины с пятью полками книг о Древней Греции. Пусть он потеряет их уважение. Пережить можно. Чтоб обезьяна в раковине поселилась, про Древнюю Грецию начиталась и изодрала бы их всех.

Оля обняла мужа так, чтобы незаметно потрогать его лоб. Жáра не было, значит, обойдется.

— Паш, так дождь ведь. Ты напрасно на телевизор-то сердишься. Хоть что, а все ж мелькает. Да и поправился ты возле него.

— Оленька, давай махнем куда-нибудь, где метели и дожди,— моляще взглянул на жену Гусаренков.

«Что же так разыгрался-то? Может, с нервами что нарушилось»,— обеспокоилась Оля. Но она была мудрой женой и в игру вступила:

— Паш, помнишь, у Брагиных чай пили? Так они мне дали книжку посмотреть. Там — кто-то им сказал — напечатано, что древние гречанки трое суток на гальке лежали и в небо глядели, чтобы высший смысл жизни узнать. Голые! Во давали! Я тоже так хочу.

Гусаренков сосредоточился.

— Только ты, Оль, это, голой-то не надо, а? Неприлично все же.

— Ладно, я в комбинезоне лягу,— кокетливо согласилась Оля.

— Гальку надо раздобыть,— деловито заметил Гусаренков.— Может, у Маслаковых в раковинах есть?..— И осекся. По телевизору только что прошел бокс, Маслаков по нему с ума сходил, а Гусаренков пропустил. И не выговорится его коронное: «Да взглянул, а как же»,— не обозначится мнение-то.

Гусаренков резко вдохнул, словно невесть откуда взявшийся враг ударил его ножом в грудь. Потом с ходу плюхнулся в кресло и принялся ждать мастера из телеателье.

Плодотворную идею, как это часто бывает, подбросил читатель. Александр Суров из села Скрипачи Красноярского края прислал письмо, которое мы назвали ироническим. Он попытался создать свою заметку, или, если хотите, маленький фельетон, «Филипп, ты любишь лошадей?» в крокодильском стиле...

И возникло предложение: не стоит ли объявить творческий конкурс читателей, где наградой будет не хрустальный кубок в мельхиоровой оправе, а право быть напечатанным в журнале?

Прошло время, и вроде пора подводить итоги. Итак, мы опубликовали маленький фельетон А. Сурова в № 2 за 1981 год под рубрикой «Ироническое письмо», а следом за ним еще около тридцати (включая и сегодняшние) подобных писем. Авторы ведут в них ироничный, насмешливый разговор о некоторых отрицательных гранях нашего бытия, подчас поднимают немаловажные житейские проблемы. И все же лучшими признаны иронические письма уже упомянутого А. Сурова, а также В. Понимаша — «Мастеру на заметку» и В. Крайнова — «Непривычно и обидно» (последние два опубликованы в № 1 за 1982 г.). Кстати, эти мини-фельетоны получили и наибольшее количество читательских откликов.

Итак, конкурс завершен. Хотя, откровенно говоря, жаль. Тем более, что читатели продолжают снабжать «Крокодил» своими ироническими письмами. И было решено: конкурс закончить — рубрику оставить. Так что двери журнала, дорогие читатели, по-прежнему распахнуты для ваших занятных житейских историй, веселых размышлений и наблюдений.

Ироническое письмо

ЛЕВОЕ УХО — ПРАВОЙ НОГОЙ

Итак, мне понадобилось купить билет на автобус, отходящий следующим утром в районный центр Очер. Занял очередь к кассе на нашем пермском автовокзале. Народу тьма-тьмущая, пока доберешься до кассового окошка, часа два убьешь.

А мне неймется, в командировку еду, не к какой-нибудь пресловутой теще на блины. Побродил от нетерпения туда-сюда, гляжу — недалеко окошко другой кассы и надпись над ней: «Здесь принимаются заказы на билеты». За барьером сидит, словно пава, миловидная молодая женщина и неприкрыто зевает. У кассы никого, хоть бильярдным шаром покати. Эх, думаю про себя, темнота, вот же он рядом, родимый сервис, а мы понапрасну маемся.

Подкатываюсь к кассе, любезнейше спрашиваю

— А нельзя ли именно у вас приобрести билет?

Кассирша еще любезнее:

— Принимаю заказы исключительно по телефону или путем почтовых отправлений.

— Так вы бы хоть помогли соседке, пока скучаете. Видите, от нее даже пар идет.

— Гражданин, не учите нас жить. Согласно инструкции, нам нельзя отвлекаться. А вдруг кто-то позвонит...

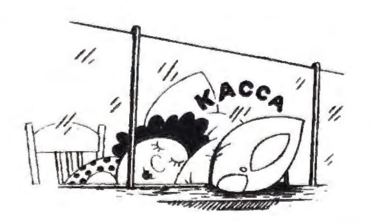
И тут меня осенило. Оглядываю зал. Ба! Да вот же телефон-автомат в десяти метрах от кассы. Звоню. Заказываю билет. Причем таким зычным голосом, что слышит меня милая пава безо всякого телефона. Однако, прижав ухо к трубке, действует согласно указаниям.

И вот чуть позже, обретя относительное спокойствие, я все-таки заинтересовался, что это за инструкция. Оказывается, есть давний приказ Министерства автомобильного транспорта РСФСР, который гласит, что в целях и т. д. билет может быть предварительно заказан по телефону, по почте и телеграфу... Дельный приказ! Но почему все же большинство пассажиров топает за билетами сюда через весь город, вместо того чтобы звонить, не вылезая из теплой постели? Может быть, потому, что этот вид сервиса нигде, кроме как на вокзале же, не рекламируется? И почему в часы «пик» свободной от перегрузки кассирше не помочь бы своей коллеге? На эти вопросы путного ответа я не добился даже у начальника автовокзала В. Дубровского. Он тоже бубнил:

— Все согласно инструкции.

Вот почему мне пришлось прибегнуть к сомнительному методу, который в народе называется почесыванием левого уха правой ногой.

А. ГИЛЬЦ, *г. Пермь.*

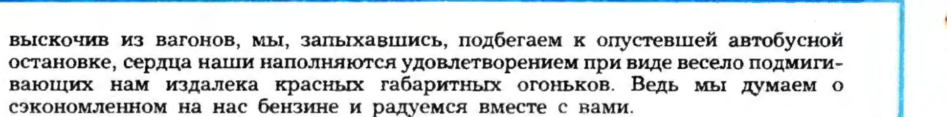
ОТ БЛАГОДАРНЫХ ПАССАЖИРОВ

Дорогие наши водители автобусов! Не все, конечно, а некоторые!

Разрешите выразить бесконечную благодарность вам, скромные труженики сферы обслуживания нас, пассажиров.

Мы понимаем, что только заботой о сохранности техники объясняется ваше упорное нежелание ждать пассажиров с подошедшей электрички. И когда, выскочив из вагонов, мы, запыхавшись, подбегаем к опустевшей автобусной остановке, сердца наши наполняются удовлетворением при виде весело подмигивающих нам издалека красных габаритных огоньков. Ведь мы думаем о сэкономленном на нас бензине и радуемся вместе с вами.

Мы всегда с глубоким пониманием относимся к вам, даже когда двери захлопываются перед самым носом: вы ведь тоже торопитесь. И сто раз не правы те пассажиры, которые, не вникнув в ситуацию, говорят вам вдогонку разные слова, а иногда даже наносят самим себе телесные повреждения, разбивая кулаки о неприступные двери. Такие придиры, даже попав в салон автобуса, всем недовольны: то им дует из щели в окне, то, наоборот, слишком жарко из-за невыключенного отопления, то темно, то они кричат: «Дрова, что ли, везешь?!» С такими барскими замашками мы боремся и будем бороться, любимые вы наши!

А с какой твердостью и настойчивостью вы блюдете расписание движения! Полным теплого сочувствия взглядом смотрите вы из теплой кабины на закоченелых пассажиров, но никогда не позволите себе проявить слабость и заранее подъехать к остановке; никогда не откроете вы заветные двери хотя бы на минуту раньше и не закроете на минуту позже намеченного в маршруте срока! И это очень правильно. Иначе в автобус могло бы набиться слишком много народу, а это, в свою очередь, привело бы к преждевременному износу салона, что недопустимо.

И очень верно делаете вы, что терпеливо приучаете к порядку тех, кто осмеливается на остановках скрестись в намертво закрытую переднюю дверь,— даже если видите, что задняя площадка забита до предела. Пусть хоть одна дверь будет как новенькая. А для этого ее беречь нужно. От нас.

Спасибо вам также за искреннюю заботу о пассажирском нашем здоровье. Благодаря вам длительное пребывание на свежем воздухе повышает тонус, улучшает аппетит, не говоря уже о том, что многие, отчаявшись дождаться заветного автобуса, совершают неблизкие пешие прогулки с переходом на бег трусцой. Спасибо!

А в ответ на вашу заботу мы, в свою очередь, обязуемся как можно реже пользоваться городским транспортом, чтобы посильно способствовать вашей неустанной всесторонней борьбе.

С наилучшими пожеланиями!

ВАШИ ПАССАЖИРЫ,
по просьбе которых написал это письмо
Александр МОЛОДЫКА,
г. Зеленоград.

— И какой только рыбки у нас нет!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

ЗАМАТОВАЛИ

Мэлор СТУРУА

Гроссмейстер Белл Лэб — чемпион Соединенных Штатов по шахматам — был радостно возбужден и сладостно взволнован. Еще бы! Через несколько минут его самолет вылетал в Москву — эту шахматную Мекку. Белл уже предвкушал встречу со своими советскими коллегами-партнерами и среди них — кто знает, чем черт не шутит! — даже с самим Анатолием Карповым!

До отлета оставались считанные мгновения. Белл сдал багаж, оформил билет, прошел таможенный и пограничный контроль и нетерпеливо ожидал, когда его пригласят на посадку. И вот наконец его пригласили. Но не на посадку, а, как выяснилось несколько позже, на отсидку. Два здоровенных джентльмена, так же похожих на стюардесс, как покойный директор ФБР Гувер на Грету Гарбо, подхватили шахматного чемпиона под локотки и невежливо втащили в подземный зал таможни нью-йоркского международного аэропорта имени Джона Фитцджеральда Кеннеди. Чемпиона усадили за столик отнюдь не шахматный, с другой стороны которого разместился шеф следственного департамента таможенной службы Патрик О'Брайен. Шеф пустил невидимые часы, и партия началась. Белыми играл О'Брайен. Первые ходы соперники сделали молниеносно.

— Фамилия?

— Лэб.

— Имя?

— Белл.

— Профессия?

— Шахматист.

— Куда едете?

— В Москву.

— Цель поездки?

— Участие в показательных выступлениях.

— В показательных выступлениях, значит?

Ироническая нотка, прозвучавшая в голосе О'Брайена, свидетельствовала о том, что партия вышла из дебютной стадии и перешла в миттельшпиль. Комбинация, вернее, махинация, затеянная таможенным шефом в центре, явно застала гроссмейстера врасплох. То была домашняя заготовка. Вскоре на доске создалась позиция, о которой Лэб знал лишь понаслышке.

— А вот у нас есть сведения, что подлинная цель вашей поездки в Москву не шахматы, а ракеты, — двинул в бой тяжелые фигуры О'Брайен.

— Вы, быть может, имеете в виду ладьи? — робко возразил вконец растерявшийся гроссмейстер.

— В какой-то степени да, ибо эти ракеты могут быть развернуты и на суше и на море.

— Позвольте, но фигуры, которыми я управляю, действуют исключительно в пределах 64 клеток!

— Для вас достаточно и одной. Вот запрем вас в нее, совсем иначе запоете. — О'Брайен перешел во фронтальную атаку. Было ясно, что гроссмейстеру не дотянуть даже до эндшпиля. «Остальное — дело техники», — говорят в подобных случаях шахматные комментаторы. Как может убедиться в дальнейшем читатель, пожалуй, никогда еще подобная оценка позиции не была столь верной, как применительно к партии О'Брайен — Лэб. Не только остальное, но и все — от начала до конца — было делом техники.

Пока таможенный шеф дожимал шахматного чемпиона, его подчиненные ворошили багаж попавшего в полицейский цейтнот гроссмейстера. Листая блокноты с дебютным репертуаром гроссмейстера, они перебрасывались репликами с О'Брайеном, хотя подсказки правилами игры, как известно, запрещены категорически.

— Английское начало!

— Ага. Хотите помочь русским узнать военные секреты фолклендской операции.

— Староиндийская защита!

— Ясно. Интригуете против нашего союзника Пакистана?

— Французская партия!

— Разумеется, коммунистическая?

— Королевский гамбит!

— Вы, значит, и на Ближний Восток поглядываете?

— Защита Нимцовича!

— Не Нимцовича, а Немцовича, болваны. Это, видимо, нечто, связанное с проектом «газ — трубы».

«Да, дело труба», — тоскливо подумал гроссмейстер и остановил часы.

Но победитель не пожал руку сопернику, а защелкнул на ней стальной браслет. Так чемпион Соединенных Штатов по шахматам гроссмейстер Белл Лэб вместо того, чтобы полететь в Москву, угодил в местную каталажку.

А сейчас давайте, как полагается, разберем вышеописанную партию.

На днях таможенная служба нью-йоркского международного аэропорта имени Кеннеди обнаружила на подопечной территории контейнер со штемпелем «Белл лэбораторис». Контейнер, как было четко указано на нем, предназначался к отправке в Москву. Поскольку лаборатория компании «Белл» имеет отношение к современной технологии, а Москва — город, из которого на США надвигается «советская военная угроза», бдительные таможенники немедленно задержали подозрительный контейнер и столь же немедленно запросили Вашингтон: что делать и как быть? Ответ из столицы был кратким и ясным: «Не пущать!» Он поступил сразу из двух мест — министерства торговли и администрации по международной торговле.

Что же находилось внутри подозрительного контейнера? В нем была упакована электронная шахматная машина по кличке «Белл», победительница международного турнира шахматных компьютеров, который состоялся еще в 1980 году в австрийском городе Линце. (Этот турнир был проведен под эгидой Международной федерации по информации и программированию.) Сотрудник «Белл» Кеннет Томпсон, который вез «Белл» в Москву на шахматную олимпиаду-выставку, был крайне удивлен, узнав о решении властей. «Эта штука играет в шахматы. Вот и все, что она умеет делать», — заявил он газетным репортерам. На назойливый вопрос: а нельзя ли все-таки использовать ее в военных целях? — ученый-кибернетик раздраженно съязвил:

— Конечно, можно. Если вы сбросите ее с самолета и она угодит кому-то на голову.

Но джентльмены, ушибленные не шахматным компьютером, а антисоветской истерией, решили иначе. Они конфисковали электронного гроссмейстера, «дабы Советы не получили новейшую военную технологию».

Теперь, после разбора партии, сыгранной в международном турнире, простите, аэропорту Кеннеди, вам, надеюсь, ясно, почему таможеннику П. О'Брайену удалось заматовать гроссмейстера Белла Лэба. Ведь иногда даже самые умные машины бессильны перед человеческой глупостью.

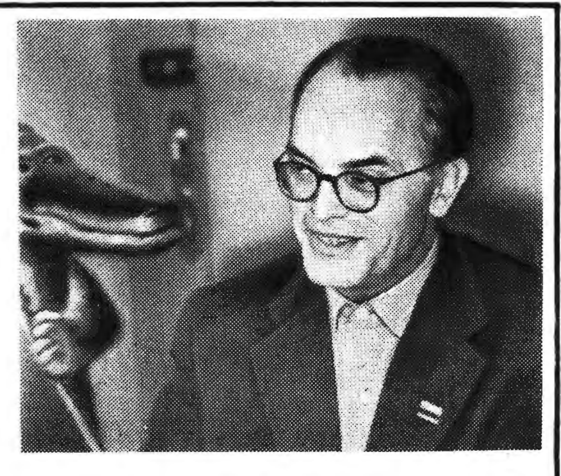
Своей варварской агрессией в Ливане Израиль создает плацдарм для широкого проникновения американской военщины на Ближний Восток.

— Алло, Вашингтон? Посадочная площадка подготовлена — можете приземляться.

Рисунок **В. МОЧАЛОВА.**

БИДСТРУП:
«ЦЕЛЬ САТИРЫ — ГОВОРИТЬ ПРАВДУ»

10 сентября Херлуфу Бидструпу, выдающемуся датскому художнику, исполняется 70 лет.

«Чрезвычайным и полномочным послом юмора, аккредитованным у всех веселых людей мира», назвал Бидструпа известный кинематографист и публицист из ГДР Вальтер Хейновски.

И в самом деле, кто не смеялся от души, разглядывая его бесчисленные рисунки-рассказы, кто не удивлялся, как тонко подмечены в них смешные житейские ситуации!

И все же главное для Бидструпа, по его словам,— работать для мира. Не будет преувеличением сказать, что он сделал на своем веку столько политических карикатур, сколько дней он работает в газете датских коммунистов «Ланд ог фольк», а именно с 5 мая 1945 года, когда Дания была освобождена от гитлеровских оккупантов, по сию пору. А первая карикатура Бидструпа — на Гитлера — была опубликована еще в 1936 году.

По поводу этой «двойственности» своего творчества сам художник как-то полушутя-полусерьезно сказал:

— Считают странным, что во мне как бы уживаются два человека. Могу сказать, что никакой двойственности во мне нет. Возможно, что имеются две половинки, но, на мой взгляд, они-то и составляют целое.

Приезжая в нашу страну, Бидструп непременно выкраивает часок-другой, чтобы встретиться с художниками «Крокодила» — поделиться идеями, обменяться профессиональными новостями, обсудить новые замыслы... На этом снимке вы видите «встречу» художника с чугунным «Крокодилом», подаренным редакции магнитогорскими металлургами полвека тому назад.

Вот уже тридцать лет знакомы советские читатели с искусством великолепного мастера сатирической и юмористической графики. И, отмечая юбилей нашего давнего и верного товарища, единомышленника и соратника, лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», почетного члена Академии художеств СССР, кавалера ордена Трудового Красного Знамени, крокодильцы желают Херлуфу Бидструпу доброго здоровья и новых творческих удач.

ЮБИЛЯР — О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Я рисую с тех пор, как помню себя. Первые мои рисунки, без всякого моего на то желания, производили комичное впечатление. Помню, в семье потешались над ними, и это меня очень сердило. Однако постепенно я начал понимать, что́ именно казалось смешным, и стал уже нарочно рисовать так, чтобы зрители смеялись.

Позднее я рисовал карикатуры на своих школьных товарищей и на учителей, что далеко не всегда забавляло последних.

* * *

После нападения Германии на Советский Союз мне удалось связаться с ушедшей в подполье Коммунистической партией, которая организовывала саботаж и диверсии против оккупантов и издавала нелегальную газету «Ланд ог фольк». Я рисовал для компартии политические карикатуры. Несмотря на то, что я старался изменить свой «почерк», было все-таки достаточно очевидно, что автором карикатур являюсь я. В результате я вынужден был уйти в подполье.

* * *

Только в «Ланд ог фольк» мне позволяют говорить то, что я думаю, чему симпатизирую, за что борюсь.

* * *

Карикатура позволяет несколькими штрихами передать характер, суть действий, например, того или иного политического деятеля. Конечно, далеко не всегда это просто, но всегда очень интересно. А главное — это легко воспринимается всеми людьми.

* * *

Читая газеты, я ищу в них темы сегодняшних и завтрашних карикатур. Нередко рисую мысленно: представляю, как будет выглядеть очередной персонаж, до мельчайших черточек; тогда на бумагу рисунок ложится «сам», ведь фактически он уже создан в моем воображении.

* * *

Помните, у Маяковского: «Я в долгу перед бродвейской лампионией, перед вами, багдадские небеса... перед всеми, о ком не успел написать». Я тоже в долгу, только в своеобразном — «в долгу» перед теми, кто заслуживает злой карикатуры: это буржуазные политиканы, лжецы и лицемеры, сторонники «горячей» и «холодной» войны.

* * *

Никогда не примирюсь с несправедливостью. И пока существуют эксплуататоры и эксплуатируемые, добро и зло, буду рассматривать свои рисунки как острое политическое оружие, помогающее людям труда сражаться за свои права, и никогда не перестану бороться на их стороне.

* * *

Я глубоко уважаю советских людей и преклоняюсь перед ними... Самоотверженным трудом и героической борьбой они создали общество, которое до этого считалось утопией. Реальность этого общества имеет величайшее значение для сохранения мира и для борьбы других народов за свободу и независимость.

Bidstrup

ЭКСПРЕССИОНИЗМ.

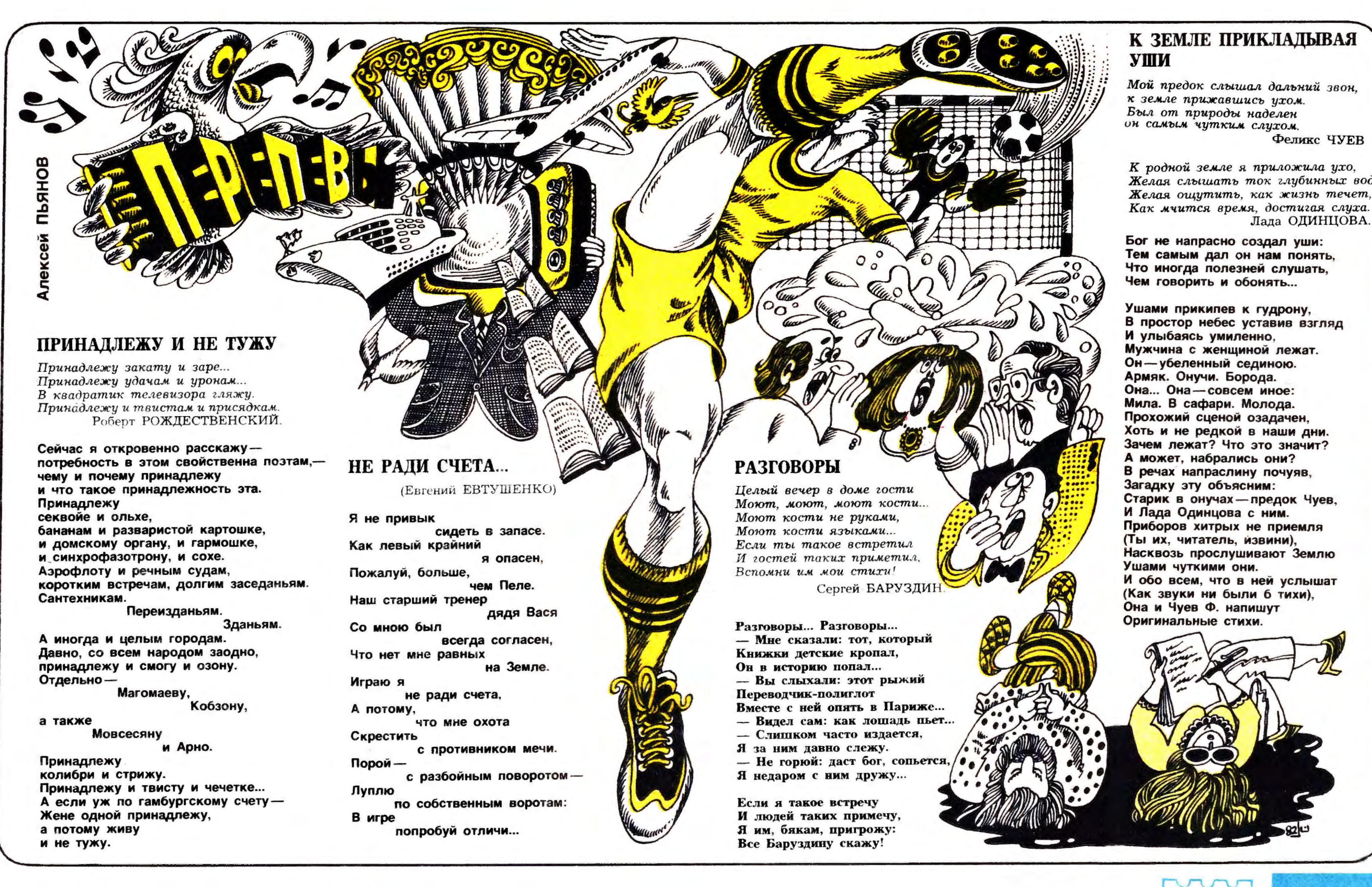

ЮМОРИСТ.

ПРОТИВ СПЕКУЛЯНТОВ ЖИЛПЛОЩАДЬЮ (плакат).

Эта дойная корова многие годы не знала ни ухода, ни заботы о себе... Только доить не забывали. Выступай против повышения квартплаты.

ПЕРЕПЕВЫ

Алексей ПЬЯНОВ

ПРИНАДЛЕЖУ И НЕ ТУЖУ

Принадлежу закату и заре...
Принадлежу удачам и уронам...
В квадратик телевизора гляжу.
Принадлежу и твистам и присядкам.
Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

Сейчас я откровенно расскажу —
потребность в этом свойственна поэтам,—
чему и почему принадлежу
и что такое принадлежность эта.
Принадлежу
секвойе и ольхе,
бананам и разваристой картошке,
и домскому органу, и гармошке,
и синхрофазотрону, и сохе.
Аэрофлоту и речным судам,
коротким встречам, долгим заседаньям.
Сантехникам.
Переизданьям.
Зданьям.
А иногда и целым городам.
Давно, со всем народом заодно,
принадлежу и смогу и озону.
Отдельно —
Магомаеву,
Кобзону,
а также
Мовсесяну
и Арно.
Принадлежу
колибри и стрижу.
Принадлежу и твисту и чечетке...
А если уж по гамбургскому счету —
Жене одной принадлежу,
а потому живу
и не тужу.

НЕ РАДИ СЧЕТА...

(Евгений ЕВТУШЕНКО)

Я не привык
сидеть в запасе.
Как левый крайний
я опасен,
Пожалуй, больше,
чем Пеле.
Наш старший тренер
дядя Вася
Со мною был
всегда согласен,
Что нет мне равных
на Земле.
Играю я
не ради счета,
А потому,
что мне охота
Скрестить
с противником мечи.
Порой —
с разбойным поворотом —
Луплю
по собственным воротам:
В игре
попробуй отличи...

РАЗГОВОРЫ

Целый вечер в доме гости
Моют, моют, моют кости...
Моют кости не руками,
Моют кости языками...
Если ты такое встретил
И гостей таких приметил,
Вспомни им мои стихи!
Сергей БАРУЗДИН.

Разговоры... Разговоры...
— Мне сказали: тот, который
Книжки детские кропал,
Он в историю попал...
— Вы слыхали: этот рыжий
Переводчик-полиглот
Вместе с ней опять в Париже...
— Видел сам: как лошадь пьет...
— Слишком часто издается,
Я за ним давно слежу.
— Не горюй: даст бог, сопьется,
Я недаром с ним дружу...

Если я такое встречу
И людей таких примечу,
Я им, бякам, пригрожу:
Все Баруздину скажу!

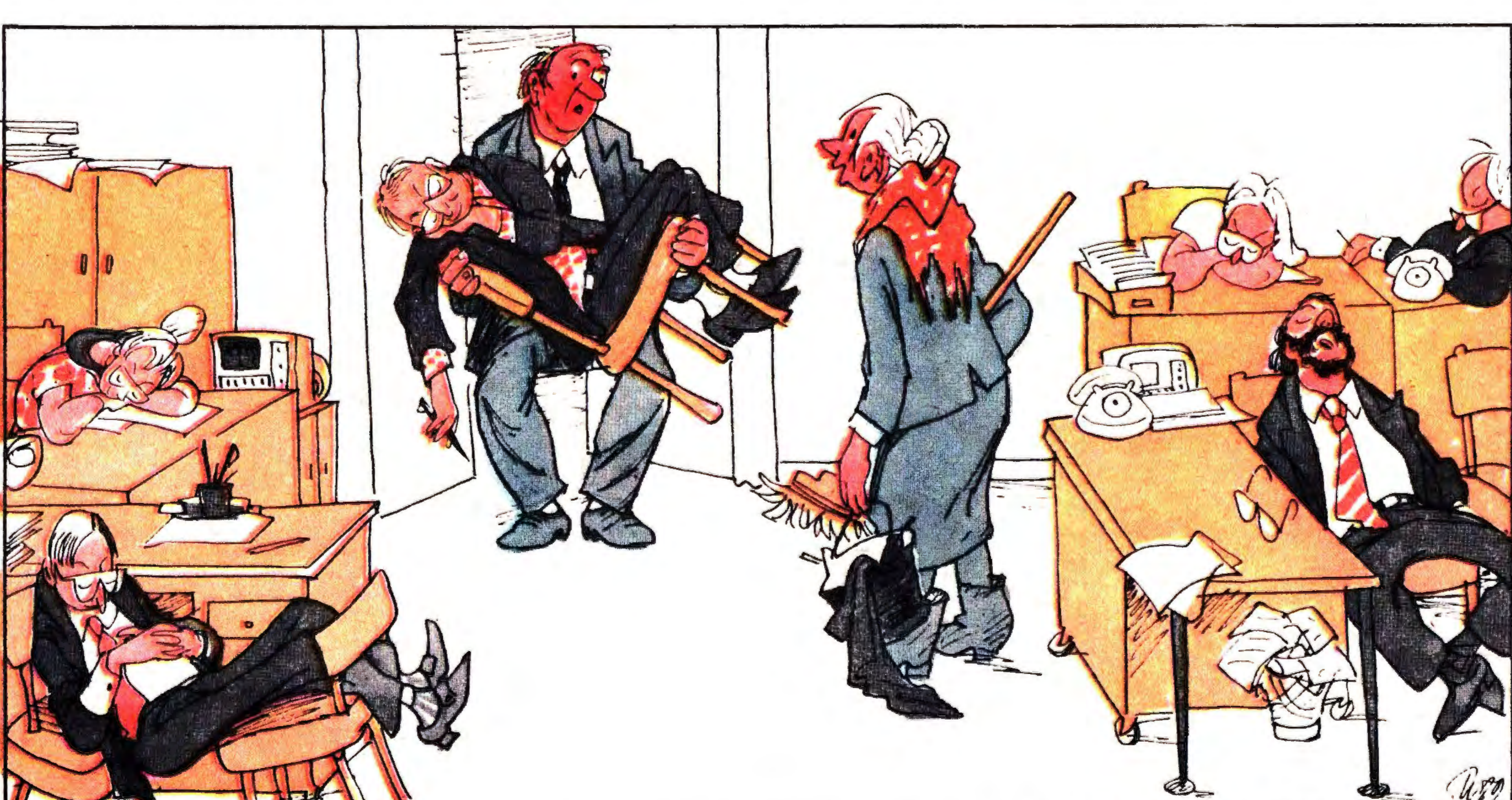
К ЗЕМЛЕ ПРИКЛАДЫВАЯ УШИ

Мой предок слышал дальний звон,
к земле прижавшись ухом.
Был от природы наделен
он самым чутким слухом.
Феликс ЧУЕВ

К родной земле я приложила ухо,
Желая слышать ток глубинных вод,
Желая ощутить, как жизнь течет,
Как мчится время, достигая слуха.
Лада ОДИНЦОВА.

Бог не напрасно создал уши:
Тем самым дал он нам понять,
Что иногда полезней слушать,
Чем говорить и обонять...

Ушами прикипев к гудрону,
В простор небес уставив взгляд
И улыбаясь умиленно,
Мужчина с женщиной лежат.
Он — убеленный сединою.
Армяк. Онучи. Борода.
Она... Она — совсем иное:
Мила. В сафари. Молода.
Прохожий сценой озадачен,
Хоть и не редкой в наши дни.
Зачем лежат? Что это значит?
А может, набрались они?
В речах напраслину почуяв,
Загадку эту объясним:
Старик в онучах — предок Чуев,
И Лада Одинцова с ним.
Приборов хитрых не приемля
(Ты их, читатель, извини),
Насквозь прослушивают Землю
Ушами чуткими они.
И обо всем, что в ней услышат
(Как звуки ни были б тихи),
Она и Чуев Ф. напишут
Оригинальные стихи.

— Тетя Дуся! Куда его положить? Из соседнего НИИ перевели..

Рисунок Г. ЮРША.

На водных путях страны не хватает специализированных причалов для разгрузки минеральных удобрений, овощей и фруктов. Строительные министерства и ведомства затягивают ввод в эксплуатацию причальных сооружений, слабо оснащают причалы необходимым оборудованием и механизмами.

ПУТЬ К ПРИЧАЛУ.

С РАСПРОСТЕРТЫМИ ОБЪЯТИЯМИ.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Вот такие пироги!

С НЕБЕС НА ЗЕМЛЮ

Ведя учет лекций, директор планетария города Лиды Гродненской области тов. Хотылев брал цифры с расписанного под небесный колер потолка вверенного ему заведения. Так, нахватав с искусственного неба звезд, директор приписал к скромным цифрам отчета немало дополнительных данных. Об этом рассказал в письме редакции читатель Тризнюк.

Заместитель председателя Гродненского облисполкома Г. Хвесько сообщил нам, что Хотылева вернули с небес на землю, объявив ему выговор.

НАДЕЖНЫЙ КАДР

Заведующая магазином ужурского райпо «Мебель» Л. Полынцева за злоупотребление служебным положением получила выговор от райпо и была переведена в рядовые продавцы. Но тут случилось непредвиденное: новая заведующая заболела, и перед директором районного универмага Т. Третьяковой, в ведении которой находится «Мебель», ребром встал вопрос: «Кем закрыть брешь?» Выбор пал на «опытную» в торговых делах Л. Полынцеву. Естественно, покупатели забеспокоились, как бы магазин не был доведен до ручки, и написали об этом в «Крокодил».

Прокурор Ужурского района Красноярского края Г. Иванов нам сообщил, что правление райпо объявило выговор Т. Третьяковой, а Л. Полынцева возвратилась на прежнюю должность.

САМОБРАНКИ

Конечно, к слову «самобранки» так и хочется добавить — «скатерти». Тем более что речь идет о вагонах-ресторанах. Но откуда же в этих заведениях взяться скатертям-самобранкам? Сроду их там не было. Зато шумливые самобранки (от слова «брань») из числа обслуживающего персонала в вагонах-ресторанах — не редкость. В этом убедился наш читатель О. Попель из г. Ангарска, ехавший в поездах №№ 141—142 из Свердловска в Нижневартовск и обратно. Меню в обоих вагонах не блистало изобилием: на первое — пятно от щей, на второе — сиротливый рыбий хвостик, на третье — одинокая косточка в компоте. Вместо горячих напитков — горячительные... Это вызывало недовольство посетителей и соответственно ответную брань обслуги.

Как нам сообщил заместитель начальника главного управления железнодорожных ресторанов Министерства торговли РСФСР К. Хвесин, в дни, когда О. Попель следовал в этих поездах, вагоны-рестораны обслуживали бригады под руководством директоров С. Дементьева и А. Шумихина. Факты, указанные в письме читателя, подтвердились. С. Дементьеву и заведующему производством ресторана В. Хаснутдинову объявлены строгие выговоры, А. Шумихину и заведующей производством П. Чистяковой объявлены замечания. Официантка О. Рябинина понижена в должности на три месяца.

ОБЛИЗНУЛИСЬ

Первый раз рабочие Кагальницкого винсовхоза облизнулись, когда директор В. Афанасьев объявил, что два гектара земли он отдает под выращивание арбузов залетной бригаде шабашников. Причем далеко не за скромную плату.

Второй раз рабочие Кагальницкого винсовхоза облизнулись, когда завидели, как шабашники, погрузив весь урожай бахчевых в грузовички, отправились на базар, не оставив совхозникам для десертного употребления ни одного арбуза. Реализовав продукцию по взвинченным ценам, они частью суммы пополнили совхозный бюджет, а частью (сверх уговоренного) — завладели сами. Было это 4200 рублей.

«Словом,— написали нам рабочие совхоза,— получилось, как в сказке: по усам текло, а в рот не попало...»

Как сообщил редакции заведующий отделом легкой и пищевой промышленности Ростовского обкома КПСС И. Гаврицков, за нарушение земельного законодательства и бесхозяйственность бюро Мартыновского райкома партии объявило директору совхоза В. Афанасьеву строгий выговор. Вырученные от продажи арбузов деньги внесены бригадой шабашников в кассу совхоза.

Облизнулись...

«ВРЕМЕНА ГОДА»

После того, как в № 2 «Крокодила» с таким заголовком были напечатаны материалы под рубрикой «Инциденты и документы», редакция получила много читательских откликов. Среди них были и такие, в которых отмечалось, что история с расследованием происшествия, случившегося в г. Братске, несколько затянулась. В частности, москвички М. Самсонова, А. Дрожжина и другие пишут, что пора бы читателям быть в курсе дела.

Смеем заверить, что это произошло не по нашей вине. Дополнительное расследование фактов, указанных в документах (напомним, шла речь о коллективной пьянке членов комиссии, утверждавшей статус самостоятельности Братского индустриального института, и сотрудников этого вуза; неэтичном поведении заместителя начальника главка Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР И. Аникина по отношению к сотруднице Г. Т.; незаконном увольнении ее за «вынесение сора из избы» и т. п.), потребовало немало времени. Но вот теперь мы вооружены необходимыми материалами и публикуем — в соответствии с жанром рубрики — только официальные ответы.

«...Партийная организация министерства объявила И. Аникину выговор... Ректору Иркутского политехнического института С. Леонову объявлен выговор...»

В. УСАЧЕВ, заместитель министра высшего и среднего специального образования РСФСР.

«...Бюро Иркутского обкома КПСС осудило коллективную выпивку коммунистов-руководителей в студенческом общежитии Братского индустриального института и приняло к ним соответствующие меры воздействия... Бюро Падунского РК КПСС строго указало Г. Т. на допущенное нарушение норм партийного поведения — участие в коллективной выпивке...»

Н. БАННИКОВ, секретарь обкома КПСС.

«...Произведя расследование обстоятельств происшествия, прокуратура Падунского района... пришла к выводу о том, что действия И. Аникина носили характер домогательства, что не образует состава преступления, и потому уголовное дело было прекращено... Ректор института отменил приказ об увольнении Г. Т. с работы, и она принята на кафедру в качестве ассистента. На этом основании Падунский районный суд г. Братска производство по делу об увольнении прекратил в полном соответствии с просьбой заявительницы».

Ф. КУДИНОВ, заместитель прокурора Иркутской области.

«После тщательного рассмотрения материалов дела, в интересах создания здорового микроклимата и рабочей обстановки в институте, считаю возможным... принять Г. Т. с ее согласия на должность ассистента кафедры инженерной графики...»

С. МАРТЫНЕНКО, ректор Братского индустриального института.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

ТАЛОН САМОЗАПИСИ НА ПРИЕМ К РВАЧУ

К врачу ____________________
специальность, фамилия

Дата и время приема ____________________

Прислал Р. Миэттинен, г. Петрозаводск.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ
Тов. жильцы!
Очищайте ваши балконы от снега, льда и других быстросгораемых вещей.
Домоуправление».

Прислала Т. Душко, г. Джезказган.

«Сознание произошло от обезьяны».

(Из ответа ученика). Прислала Л. Антипова, г. Орск.

«На абонементах за сданную макулатуру 9-го выпуска действительны килограммы только зеленого цвета».

(Объявление). Прислал В. Локшин, г. Москва.

«При выполнении заявки по электрике за № 407 корпус 253 кв. 109 и по сантехнике № 518 адрес тот же сантехника Юрьева Б. В. покусала собака, вместо того, чтобы извиниться, она обозвала его ДУРАКОМ. Заявку выполнять не стали».

(Из докладной). Прислал И. Илюшин, г. Москва.

«Манный пудель».

(Из меню). Прислал В. Мощенко, г. Днепропетровск.

«Продается коза. Окозилась по договоренности».

(Из объявления). Прислал А. Кузьмин, п. Волга Ярославской области.

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА СПЕЦИАЛИСТА

1. Фамилия, имя, отчество

2. Пол (до поступления в вуз.)

(Из бланка учетной карточки). Прислал Б. Романов, г. Рязань.

«Шары пробивают в кассе № 2».

(Объявление о месте уплаты за надувные шары). Прислал А. Титов, г. Красноярск.

«Принять на работу Баланова Н. К. в должности и. о. рабочего».

(Из приказа). Прислал И. Кулачиков, Якутская АССР.

«БИБЛИОТЕКА С ЧИТАТЕЛЯМИ 17 АПРЕЛЯ ЗАКРЫТА».

(Объявление). Прислал С. Пудовкин, г. Пенза.

«Неделю прогула прошу считать неделей отпуска по уходу от ребенка, так как расходился с женой и прощался с ребенком».

(Из объяснительной). Прислал Э. Туров, г. Усть-Каменогорск.

«Продается выжлец русская гончая, три года идет по зайцу и лисе без документов, но от родословных собак мать «Песня», отец «Заграй».

(Объявление). Прислала Г. Суворова, г. Ярославль.

КРОКОДИЛИНКИ

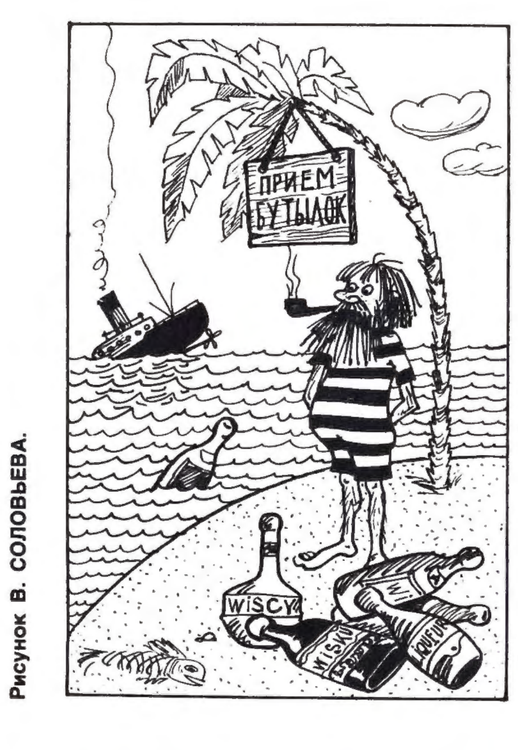

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

— А я теперь на курсах макраме занимаюсь.

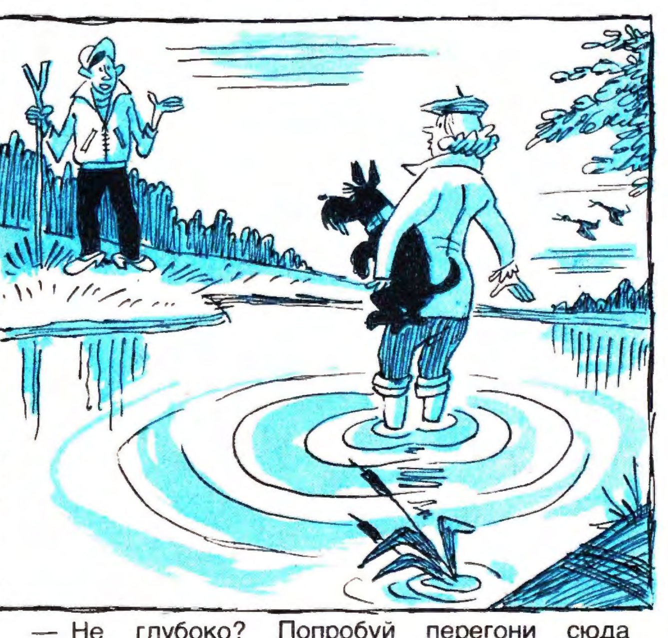
Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

— Не глубоко? Попробуй перегони сюда машину.
— Уже попробовала. Я на ней стою!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Мимоходом

Начальники хороши тем, что не зарятся на места своих подчиненных.

И. МАРТЬЯНОВ.

Как, наверное, искренен людоед, обвиняющий ближнего своего в черствости!

Евг. ТАРАСОВ.

В молодости закопал свой талант в землю и потом всю жизнь ожидал урожая.

Евг. КОРЯГИН.

Достоинства человека лучше всего проверяются бедой, а недостатки — удачей.

М. ШИШЛЯННИКОВ.

Елена ЦУГУЛИЕВА

Крайняя МЕРА

Из рассказов о племяннике Аркадии

— Войдите, кто там? — крикнул дежурный по отделению милиции Бибирев. Дверь тихонько приоткрылась, и в щель протиснулись двое, трезвые и прилично одетые. Видимо, муж и жена.

Наметанным глазом Бибирев подметил, что у обоих выражение лица было одинаковое: робкое и как бы затравленное.

— Присаживайтесь. Кто вы, и что у вас?

— Я Кульков Анатолий Ефимович, — обстоятельно заговорил мужчина, — а это жена, Татьяна Осиповна. Оба мы геологи. Проживаем по адресу: улица Антуана Лавуазье, 20-а. Пришли с жалобой на восьмиклассника Аркадия.

При этих словах женщина, всхлипнув, сказала:

— Совсем нас со свету сжил.

— Давайте конкретно, — предупредил Бибирев. — Каким образом он сживает вас со свету? Он что? Дерется? Выражается? Устроил притон?

— Не-ет! — тихо плача, сказала Кулькова. — Он, знаете, музыку заводит.

— Как музыку? Какую?

— Такую. Современную. И с хрюканьем.

— И со стереоприставкой, — эрудированно добавил муж, — да ка-ак завернет на всю мощь!..

— Гм... К сожалению, это имеет место, — сказал Бибирев. — Не вы одни страдаете. Вон сколько заявлений... А вы не пробовали на этого парня добром повлиять? По душам поговорить?

— Пробовали, — вздохнул Кульков. — Жена ему пироги любимые пекла, с тыквой. Я финские ботинки в очереди выстоял. Пироги слопал, ботинки надел — и снова за прежнее.

— Как придет из школы, — включилась Кулькова, — так сразу заводит эту чертовину, а потом идет на кухню и садится есть. И дверь в коридор открывает, чтобы ему в кухне слышно было. А тут, я думаю, на рынке слышно, не то что в кухне.

— Он вам кто? Сосед?

— Какой сосед! — в сердцах сказала женщина. — Сын!

— Чей сын?

— Наш! — в унисон сказали супруги. — Аркадий Кульков. Наш собственный сын.

Бибирев приоткрыл рот и на некоторое время потерял дар речи. А опомнившись, рассердился:

— Ну, знаете! Уж если вы со своим сыном не можете справиться!

— Значит, не можем, если к вам пришли, — горько сказал Кульков.

А жена прошептала:

— А что делать? Слов не понимает. Бить нельзя, вы первые вступитесь.

— Бить! — невесело засмеялся Кульков. — Он на голову выше меня. Акселерат... Вообще мы не против. Я и сам иногда люблю попеть. Вокализы там. Романсы. «Я встретил вас». Но ведь у него что? Ни одной ноты не поймаешь. Только шум и гром. Вот послушайте, я вам постараюсь изобразить как сумею. — И он заревел: — Бррум! Дррум! (Кулаком по столу.) Уо-го-го! Бах-трах!.. Ну, как? Понравилось? Мелодию уловили?

Бибирев сказал, что не понравилось и не уловил.

— А еще у него есть пленка, — сказала Татьяна Осиповна, — где певец только хрипит, вроде его душат. А как задушат, то он хрипеть перестает, и вместо него воет пожарный сигнал.

Бибиреву стало не по себе.

— Он что? Все время воет? Или с перерывами?

— Перерыв, когда он в школе. Так тогда ведь и мы на работе. А когда он дома — и мы дома. Только что в субботу немножко...

— А от нас вы чего хотите? — недоуменно спросил Бибирев. — От милиции? Может, хотите, чтобы я его арестовал?

— Ой! Так его ведь из школы выгонят! — испугалась Кулькова. — И на нашу же голову...

— Тогда остается штрафовать.

— Вы что? Издеваетесь? — возмутился Кульков. — Я же и буду платить. А ему что? Еще смеяться будет.

Бибирев сконфузился:

— Ну, тогда я уж не знаю...

— А вы вот что, — сказал Кульков утешительно, — вы не расстраивайтесь. Вы его просто попугайте. Посулите ему чего-нибудь пострашнее. Может, он вас послушает. Вы ему не отец и не мать, а чужой человек, да еще из милиции.

— Вот-вот, — закивала жена, — нагоните на него страху. Приходите к нам домой завтра вечером. И как раз с поличным его...

— Согласен, — сказал Бибирев. Ему стало жалко Кульковых, таких беззащитных и затравленных.

...Дверь Бибиреву открыл сам Кульков. Жена его стояла рядом. Судя по артикуляции, они его приветствовали, но слов не было слышно: их забивали звуки невероятной громкости, которые неслись из-за закрытой двери. Звуки были всякие. Визжали паровозные гудки. Ухали лесные филины. Яростно ревели львы и тигры, и тут же храпело запорожское воинство, полегшее спать после битвы. Затем вступали тамтамы, рокочущие в руках антропофагов, пляшущих вокруг жертвенного костра.

Бибирев открыл дверь без стука. Но увидел он совсем не то, что ожидал. За письменным столом, склонившись над тетрадками, сидел мальчишка довольно мирного вида и решал какую-то задачку. А душераздирающие звуки неслись из устрашающего вида агрегата, занимающего бóльшую половину комнаты.

Бибирев рассвирепел.

— Эй, парень! — завопил он что было силы. — А ну, кончай это дело! Кому говорю!

Парень удивленно оглянулся, нажал на какую-то кнопку, и в комнате стало тихо.

— Вы, наверное, к родителям? Это дальше по коридору, — сказал Аркашка. — Они, кажется, уже дома.

— А родители твои мне без надобности. Это не на них, а на тебя жалоба поступила. Насчет твоего громкого поведения.

— Так до одиннадцати же можно? — надувшись, заявил Аркашка. — А в одиннадцать я, как правило, выключаюсь и ложусь спать.

— А до одиннадцати обязательно так греметь?

— Вы в современной музыке плохо разбираетесь, — с сожалением сказал Аркашка. — Это «Оттаван». А то еще есть «Ганимед». Это не колыбельная. Ее тихо нельзя. Разве вот японцев, «Бони-Дзякс». Тех еще можно приглушать.

Бибирев проникся симпатией к незнакомым ему «Бони-Дзяксам». Надо запомнить, подумал он, а вслух продолжал:

— А каково твоим родителям целыми вечерами терпеть твоих Ганимедов? Ты их, видно, ни в грош не ставишь.

— Это я ни в грош? — возмутился Аркашка. — Да я и за хлебом хожу, и картошку чищу, и ноги вытираю. Да я, если хотите, только из-за них и выключаю музыку. А мне при музыке лучше спится.

— Может быть. Но все же я тебе советую: прекрати эту дьявольскую какофонию. Мало, что ли, на свете нормальных музык? Шопен, например, Григ, тот же Моцарт.

— А вы, оказывается, консерватор, — хихикнул Аркашка.

Бибирев обиделся не на шутку:

— А ты, оказывается, нахал... Так вот тебе, Аркадий Кульков, предупреждение. Еще одна жалоба — и будем принимать меры.

— Интересно, а что вы со мной сделаете? Молчите? Вот то-то. Не боюсь я вас.

— Посмотрим, что ты запоешь, когда конфискуем все твои тюнеры, стереоприставки и прочие орудия пытки.

Аркашка попал в нокдаун! Такого оборота он никак не ожидал! Но все же решил не сдаваться:

— Ну, конфискуете. А дальше что? Разобьете?

— А мы ее поставим в клуб милиции, — миролюбиво сказал Бибирев. — Будем слушать в приглушенном варианте. Ну, так как? Составлять протокол или заключим договор о мирном сосуществовании?

Чистая победа осталась за Бибиревым.

...Начальник отделения Шаповалов посмеялся от души:

— А если по правде, куда бы мы дели эту бодягу? Ломать жалко, он ее, небось, по винтику собирал.

— Я бы предложил использовать ее как воспитательное средство, — скромно сказал Бибирев. — Для пятнадцатисуточников.

— А ты жесток, Бибирев, — покачал головой начальник. — Мелким хулиганам, случайно оступившимся, — и такое сильнодействующее... Не по чину будет. Разве что для матерых нарушителей закона?.. Пусть послушают.

— Согласен! — отозвался Бибирев. — А не нагорит нам за это?

ПАМЯТИ ХУДОЖНИКА

В одном из мартовских номеров журнала «Крокодил» за 1932 год впервые появилась фамилия Узбяков. Она стояла сразу под двумя рисунками шестнадцатилетнего паренька, на странице рабочих-карикатуристов, кружковцев «Крокодила».

Так уверенно вошел в коллектив крокодильцев Юрий Николаевич Узбяков, в то время художник заводской многотиражки.

Позже был институт имени Сурикова, а после его окончания художник-график Ю. Узбяков становится профессиональным карикатуристом, автором многих тысяч веселых, озорных, всегда острых и злободневных, нужных читателю рисунков (в этом номере на стр. 7 публикуется один из последних рисунков, сделанных художником).

Его работы пользовались колоссальным успехом, где бы они ни печатались: в журналах «Лапоть», «Безбожник» (в начале творческого пути), в «Огоньке», «Физкультуре и спорте» и многих других изданиях.

В годы Великой Отечественной войны, будучи художником фронтовой газеты, он не порывал с журналом, присылал свои рисунки с фронта. После войны Юрий Николаевич вновь постоянно сотрудничает в «Крокодиле». Он становится признанным мастером карикатуры.

Много и интересно работал он в спортивной печати. В газете «Советский спорт» им была создана целая галерея дружеских шаржей на выдающихся мастеров нашего спорта.

С выходом детского юмористического журнала «Веселые картинки» он становится его постоянным автором. Активно работает в «Фотохронике ТАСС», где в то время издавали карикатуры для периферийной печати. Ю. Н. Узбяков — участник многих выставок советской карикатуры (как у нас в стране, так и за рубежом), он автор иллюстраций к книгам К. Чуковского, С. Маршака, А. Барто, С. Михалкова...

Юрий Николаевич Узбяков скончался после тяжелой болезни.

Но осталось множество веселых рисунков, которые еще долго будут радовать всех поклонников этого жанра.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

В нашем цехе

НЕ НАДО КУШАТЬ ПОЭТА

Николай Карпов издал книжку. Серьезную... С серьезной обложкой. С названием серьезным — «ЧЕРНИЧНАЯ ПОЛЯНА». Серьезная издательская марка стоит на титуле: «Молодая гвардия». А уж портрет автора и вовсе свидетельствует о нерасположенности к шуткам. Борода... Очки... Так что же пишу я об этой книге для крокодильской рубрики «В нашем цехе»? А потому, что не всегда следует верить первому взгляду.

Лежит невидимая грусть
За частоколами улыбок,—

утверждает автор. Это так. Но, слава богу, и наоборот тоже бывает: улыбка прячется за серьезностью. За «видимой» грустью. Хорошая, добрая улыбка. Иногда даже озорная. Это в, условно говоря, серьезной части книги. Но есть в ней и большой раздел под названием «Ироническая лирика». Некоторые стихи, помещенные в нем, впервые опубликованы в «Крокодиле». Именно на его страницах Николай Карпов и стартовал несколько лет назад по разряду как раз «нашего цеха». И мы, поздравляя автора с удачным промежуточным финишем, не станем уклоняться от ответа на вопрос, который он задает в следующем стихотворении:

Нет в природе ни капли
лишнего,
Все в ней выверено стократ.
Выступаю в защиту
хищника —
Он в злодействах не
виноват!
Чаще в зубы его железные
Попадают, кто хил и стар.
Значит, он —
существо полезное,
По-научному — санитар.
Одного только я не ведаю
И ответа дать не решусь:
Если хищник
мной пообедает,
Как я к этому отнесусь?

Мы — отрицательно.

Р. КИРЕЕВ.

САТИРИЧЕСКИЙ ЗАЛП

Почти одновременно в столичном издательстве «Современник» и Центрально-черноземном книжном издательстве (г. Воронеж) вышли два сборника рассказов Владимира Комова «ПРИЯТНОГО АППЕТИТА» и «МИРАЖ В КОНТОРЕ».

Как отмечает Леонид Ленч в предисловии к воронежскому томику рассказов, В. Комов — корреспондент «Известий» и давний крокодильский автор — «всегда в движении, всегда в пути. Завод, научный институт, полевые угодья, животноводческие фермы для него не абстрактные понятия, а хорошо знакомое место действия его литературных героев...».

Двадцать пять лет назад вышла первая небольшая книжка рассказов В. Комова «Мы с Павлушей». Она обратила на себя внимание достоверностью жизненных ситуаций, нетерпимостью к многоликим уродливым явлениям. Эти же черты присущи и другим книгам, а их вышло немало. В сжатых по объему новеллах В. Комов поднимает большие общественные и нравственные проблемы.

Короче, критический залп состоялся.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

●

Мэр города с женой приехали как-то на стройку.

— Нэнси, ты помнишь меня? — спросил жену мэра рабочий в каске.— Помнишь, как мы в школе назначали друг другу свидания?

Потом мэр поддразнивал свою супругу:

— Разве тебе не повезло, что ты вышла замуж за меня? Иначе быть бы тебе женой каменщика.

— Нет, это тебе повезло. Иначе он был бы мэром.

●

Одна подруга другой:

— По-моему, Джо вчера сделал мне предложение. Он сказал: «Пора кончать с нашей дружбой».

●

Пассажир в электричке читает книгу и время от времени восклицает:

— Вот так дела! Никогда бы не подумал!.. Ха, ха, ха!.. Не может быть!..

Затем он вскочил:

— Совершенно невероятно!!!

— Что вы читаете? — хором спросили соседи.

— Орфографический словарь.

●

— Я собираюсь на свидание с одной молодой особой,— обращается пожилой господин к продавщице в парфюмерном магазине.— Нет ли у вас чего-нибудь с запахом, говорящим о любви, чего-нибудь такого, чтобы у девушки закружилась голова?

— Специально для вас,— отвечает продавщица, протягивая ему небольшой флакончик.— Это духи, имитирующие запах бумажника.

Власта СМРЖОВА (Чехословакия)

Святая ложь

Я встретила бывшего одноклассника. Мы зашли в кафе, посидели, поболтали о том о сем. Так я узнала о его последней ссоре с женой.

Недавно он вроде как сблизился на работе с одной сотрудницей. Их связывают общие интересы и взаимопонимание. В особенности их мнения сходятся в оценке начальника смены, большого вроде как балбеса. Его отношения с вышеупомянутой сотрудницей вроде как чисто платонические: самое большее, что они себе позволили, да и то совсем недавно, это распить вдвоем бутылку полусухого шампанского в каком-то буфете.

В тот памятный вечер он пришел домой чуть поздней обычного и опоздал на свою любимую вечернюю программу.

— Всю дорогу я придумывал, что сказать жене,— поведал одноклассник.— Ты ведь меня знаешь, я врать не мастак, так что решил рассказать все как было. Что я, мол, был с одной женщиной с работы в буфете и выпил с ней там бутылку полусухого шампанского.

Жена со мной поздоровалась сквозь зубы, злобно посмотрела на часы и тут же начала пилить: где я шатаюсь, да где меня черти носят, когда я работаю до двух часов дня, и что по мне видно, что я выпил, и наверняка с какой-нибудь бабой... Ну, тут я признался, что так оно и есть. Она на секунду остолбенела, потом ушла на кухню и принялась там плакать. Я пошел ее утешать, хотя толку от этого никакого. Наконец она вытерла глаза, очухалась и снова напустилась на меня: «Я прямо не знаю, что ты за человек такой уродился. Моей сестре муж говорит, что был на собрании, Кадлец клянется своей, что ходил на занятие по противопожарной безопасности, Коларж даже придумал для таких случаев краткосрочную местную командировку, а ты?! Ты даже плохонького-преплохонького оправдания не можешь подыскать! У тебя нет фантазии, ни капельки поэтической фантазии! Сказать мне чистую правду! Это конец. Ты меня больше не любишь».

— Вот вы какие, женщины,— заключил одноклассник.— Оправдание вам милей истинной правды. Ну, что ты на это скажешь?

Я ничего не ответила, так как в эту минуту размышляла, что мне-то самой сказать дома. Дело в том, что на вечернюю программу я тоже опоздала...

Перевела Е. ИВАНОВА.

Слова, слова...

Если за удовольствие нужно платить, то какое же это удовольствие?!

Одна из заповедей древнегреческих эпикурийцев.

Сколько надо иметь ума, чтобы скрыть его!

Любимая шутка кардинала Ришелье.

Рукописи не рецензируются, не возвращаются, не читаются и не публикуются.

Объявление в древнемикенском журнале.

Когда побеждает дружба, обычно проигрывает любовь.

Фольклор бывших влюбленных.

Кто всегда сидит на мели, тот никогда не утонет.

Шутка финикийских мореплавателей.

Ги БЕДО (Франция)

УРОК ЙОГИ

В небольшую комнату входит гуру — бородатый учитель. За ним несколько робеющих учеников, решивших приобщиться к мудрости йогов.

Гуру становится в центре комнаты, глубоко вздыхает и, полузакрыв глаза, наставляет учеников:

— Главное — спокойствие. Вы должны расслабиться, отрешиться от земных забот, воспарить духом над суетным кружением. Спокойствие и кроткая отрешенность — это главное.

В соседнем помещении кто-то стучит молотком, и гуру морщится. Он выжидает секунду-другую, но стук не прекращается.

— Спокойствие и расслабление,— бормочет он, но видно, что мысли его в соседнем помещении. Молоток не стихает. Гуру опять страдальчески морщится.— Воспарить духом — это главное,— громко сообщает он ученикам.

К одному молотку присоединяется второй. Похоже, что за стеной кто-то исполняет дуэт для двух молотков.

Гуру скрежещет зубами и почти кричит:

— Кроткая отрешенность, поняли?! — Молотки не утихают, и гуру начинает судорожно сжимать и разжимать кулаки. Он дышит, чтобы успокоиться, и ноздри его раздуваются яростно.

— Простите, учитель,— бормочет один из учеников, высокий бледный молодой человек,— я хотел спросить, как надо...

— Я вам все объяснил! — разъяренно вопит гуру.— Главное — спокойная отрешенность! Не позволяйте себе, черт вас возьми, отвлекаться! Поняли? Ах, нет, идиот вы эдакий! Кротость, я вам твержу! Кротость и еще раз кротость, дубина! Никогда не выходить из себя! — Он делает шаг к ученику.— Не смейте выходить из себя! Кроткая отрешенность и правильное дыхание! Не будете кротким — голову оторву! Куда вы, идиоты? Бежите, мерзавцы?! Ваше счастье...

Перевел К. ВАЛЕРИ.

УЛЫБКИ НА ДОРОГАХ

«Рогач», Чехословакия.

— Перестаньте спорить: наш радар показывает, что вы ехали со скоростью сто километров в час!

«Пари матч», Франция.

— А вот еще одна новинка из области электроники: как только вы заденете пешехода, магнитофон автоматически играет траурный марш.

«Уикенд», Англия.

— Мне необходимо всего лишь такое транспортное средство, на котором я мог бы доехать от «А» до «Б» и вернуться обратно, не возбуждая никаких подозрений у «А»...

«Ивнинг ситизен», Англия.

«Лудаш Мати», Венгрия.

— Ради безопасности движения мы вынуждены подстричь вас, молодой человек!

«Дейли миррор», Англия.

●

— Мак-Брайен победил в конкурсе на лучшего продавца Шотландии.

— Каким образом?

— Он не только продал доильный аппарат фермеру, у которого была всего одна корова, но ухитрился еще взять эту корову в залог до полной выплаты рассрочки.

●

Вновь испеченный техасский миллионер сообщил своему другу, что нанял специалиста, дабы тот построил ему генеалогическое древо. Через год он пожаловался:

— Ты представляешь, этот парень раскопал все документы, и теперь приходится платить ему только за то, чтобы он держал язык за зубами!

●

В ресторане.

— Будьте любезны, принесите мне телефонную книгу, я должен найти один адрес.

— К сожалению, телефонного справочника у нас нет. Возьмите книгу жалоб, в ней вы найдете адреса почти всех жителей нашего города.

●

Хубер обратился к прохожему:

— Извините, вы пьющий?

— Нет! — с возмущением ответил тот.

— В таком случае подержите, пожалуйста, эту бутылку коньяка, пока я завяжу шнурки ботинок.

●

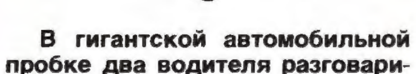
— Сосед, что за праздник был у вас вчера?

— Моя жена отмечала десятую годовщину своего тридцатилетия.

●

— Мистер Грин, я вас просто не понимаю,— раздраженно сказал врач,— какое снотворное вы просите выписать, если до двух часов ночи торчите в баре?

— Это не для меня. Для моей жены.

В гигантской автомобильной пробке два водителя разговаривают между собой:

— И как только проектировщики прокладывали улицы!

— Действительно, глупо. Надо было их делать больше в ширину, чем в длину.

●

— Вчера я играл в теннис с Мак-Грегором, — рассказывает приятелю шотландец,— набегался, едва на ногах стою...

— Но он же довольно слабый игрок.

— Это верно, но у нас была одна ракетка на двоих.

КРОКОДИЛ
№ 25 (2395)
сентябрь

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия: М. А. АБРАМОВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, Р. Т. КИРЕЕВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Г. О. МАРЧИК, Н. И. МОНАХОВ, В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь), В. И. СВИРИДОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес: 101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны: 250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друкман, Н. Лисогорский, Е. Милутка, В. Мочалов, А. Помазков, Р. Самойлов, В. Соловьев, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Узбяков, Л. Филиппова.

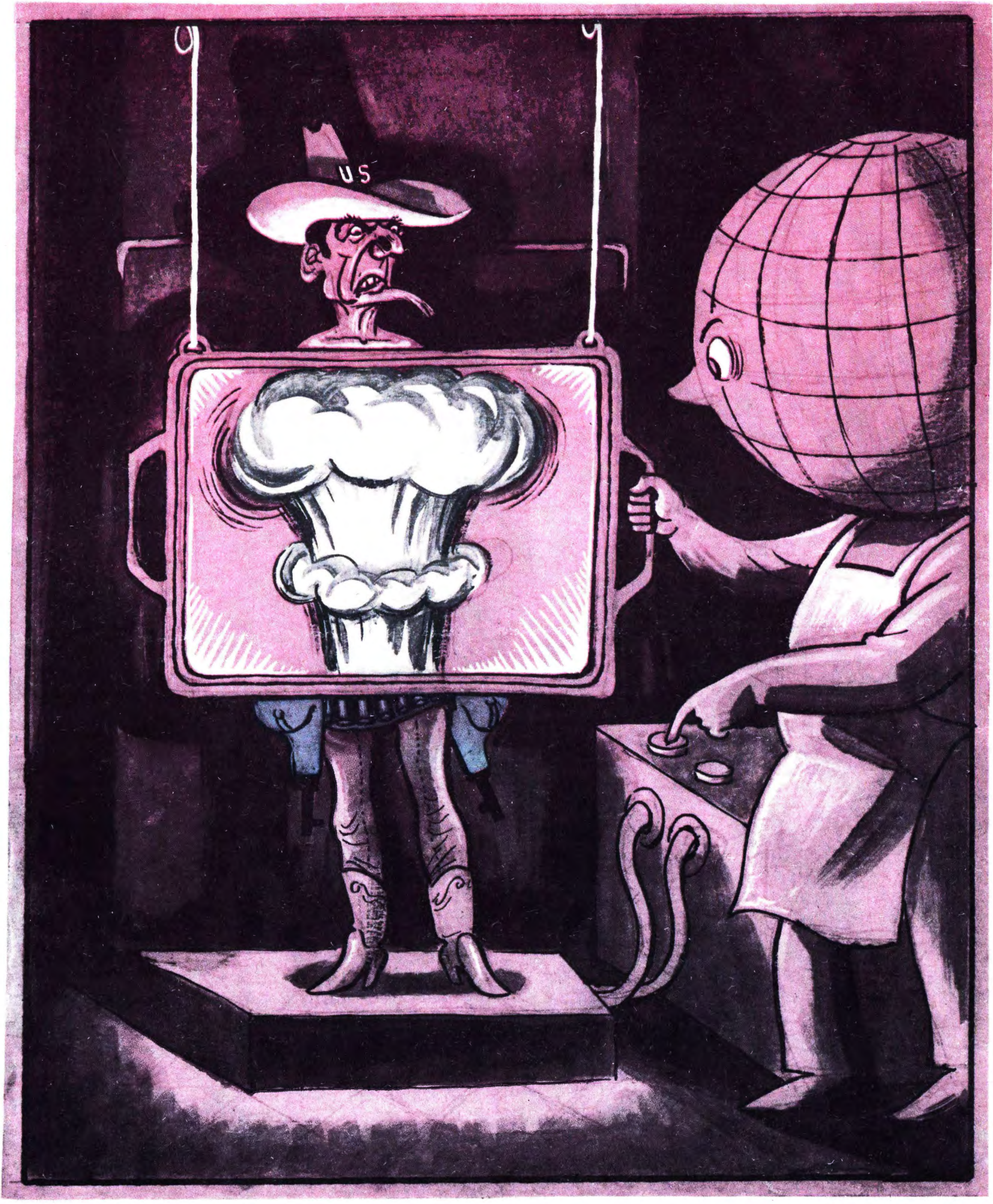
Технический редактор В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 03.08.82. Подписано к печати 10.08.82. А 05158. Формат бумаги $70 \times 108^{1}/_{8}$. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Усл.-кр. отт. 11,20. Тираж 5620000 экз. (2-й завод 3469164—3919485) Изд. № 2063. Заказ 04105.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

Вашингтонская администрация отказалась возобновить переговоры о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Тем самым власти США в очередной раз продемонстрировали свое нежелание сдерживать гонку ядерных вооружений.

РЕНТГЕНОСКОПИЯ.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.